

Евгений Габлов

ЗЕРЦАЛО

ТРИАНОН

Евгений Гаглов
Трианон
Серия «Зерцалия», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6192549

Гаглов Е. Трианон : роман : 978-5-353-06448-0; Москва; 2013

ISBN 978-5-353-06448-0

Аннотация

«Трианон» – вторая книга серии «Зерцалия». Главной героине Катерине и ее друзьям снова пришлось столкнуться с выходцами из зазеркального мира. Теперь допдельгангерам нужна она сама, вернее, ее кровь, чтобы в любое время проходить сквозь зеркала. В свою очередь, члены Клуба Калиостро тоже ищут возможность перехода в Зерцалию: они пытаются восстановить Трианон, магический артефакт, известный еще со времен Калиостро, а также воссоздать зеркальную машину. Прочитав дневники своего исчезнувшего отца, Катерина узнает не только о выпавших на его долю злоключениях в Зерцалии, но и о существовании тайны, связанной с ее рождением. Чтобы узнать правду, встретиться с матерью и спасти остекленевшего любимого, девушка решается перенестись в Зерцалию. Но она не одна. Страшный вихрь, вызванный демоническими силами, уносит туда и ее друзей. Здесь их ждут новые приключения и испытания.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	36
Глава третья	48
Глава четвертая	63
Глава пятая	73
Глава шестая	90
Глава седьмая	104
Глава восьмая	116
Глава девятая	137
Глава десятая	149
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Евгений Гаглоев

Трианон

...Исследовать непознанное – в природе человека. На протяжении тысячелетий Зерцалия манила чернокнижников, алхимиков и просто отчаянных смельчаков, искателей приключений как источник невероятных знаний, сверхъестественных сил и могущества, обитель невиданных существ, кладезь несметных сокровищ и страшных тайн. Многие пытались найти дорогу в этот загадочный мир, но удавалось это лишь единицам.

В далеком детстве дядька рассказывал мне о своих путешествиях в таинственный Тибет, на горных склонах которого с незапамятных времен стоят странные сооружения из выпуклых и плоских камней, прозванных зеркалами. Возле них с путниками происходят странные вещи: они видят галлюцинации, им являются призраки, и они даже переносятся в незнакомые места. Дядька утверждал, что в древности жители Тибета могли при помощи этих зеркал управлять временем, изменять пространство, переходить в другие миры. Я всегда считал это вымыслом, красивой сказкой до тех пор, пока не увидел воочию чудесную машину Калиостро. Лишь ему одному оказалось под силу воссоздать по старинным чертежам зеркальный механизм, и я счастлив, что

ключ к этому фантастическому устройству хранился именно в нашей семье.

Но получить ключ не главное. Зерцалия открывается лишь людям с чистыми помыслами и твердым духом. Смею надеяться, что я отношусь к их числу. Родные и друзья уверяют меня, что попытки проникнуть в зазеркальный мир могут дорого мне стоить, но я ничего не могу с собой поделать. Ведь этот таинственный мир не отпускает меня даже во сне.

Возможно, это и рискованно... Но ни один исследователь не может избежать риска. Я попаду туда, чего бы мне это ни стоило, и этот день станет счастливейшим в моей жизни!

Из дневника графа Александра Державина

Глава первая

Призма из черного хрусталя

По одной из узких улочек старой части города, аккуратно объезжая ямы и трещины в старом асфальте, скользил роскошный черный лимузин. Тусклый желтый свет редких уличных фонарей отражался в его отполированных до зеркального блеска боках, на которых неизвестный художник довольно искусно изобразил двух красных драконов из восточной мифологии, которые, извиваясь кольцами, скалили острые зубы и изрыгали языки пламени. Такие машины никогда не появлялись в этих кварталах. Немудрено, что стайки местных хулиганов, болтающихся у обшарпанных подъездов, с раскрытыми ртами наблюдали за лимузином.

– Ну и дыра! – презрительно поджав губы, произнес человек, сидящий в глубине машины. – Старая ведьма не могла найти место получше для своего салона?

– Не так уж она и стара, – возразила его спутница.

– Но все равно ведьма! В Клубе Калиостро других никогда не держали!

– Однако она наверняка хотела скрыться от других членов Клуба. И ей это удалось. Никто из тех напыщенных снобов никогда не сунется в такой район. И салон Феофании не привлечет к себе излишнего внимания.

Мужчина промолчал. Его звали Иннокентий Бест, то есть именно это имя писали на его афишах. Лет тридцати, довольно привлекательной наружности, он пользовался славой знаменитого фокусника. У него был собственный развлекательный клуб в центре мегаполиса, где выступали самые известные иллюзионисты современности. Клуб назывался «Красный дракон», и почти каждое его мероприятие становилось громким событием в светской жизни города. На Бесте был дорогой черный смокинг с алой розой на лацкане. Иссиня-черные, зачесанные назад волосы открывали широкий гладкий лоб, колющий взгляд темных глаз, казалось, пронизывал собеседника насквозь. Сидевшая рядом с ним женщина выглядела не менее экстравагантно. Молодая, с яркой восточной внешностью, с густыми длинными черными волосами, она уже несколько лет работала у Иннокентия, исполняя обязанности его ассистентки при выступлениях, личного секретаря и телохранителя в одном лице. Все звали ее Шахиня, а настоящего имени не знал никто из сотрудников Клуба. Было ли это прозвище или титул, доставшийся ей по наследству, – никто особо не интересовался. Расспрашивать ее о прошлом даже не приходило в голову – ассистентка Беста имела репутацию весьма опасной женщины. Волосы Шахиня обычно стягивала в длинный хвост на затылке. В ушах ее сверкали золотые змеи, свернувшиеся кольцами, на груди красовалось массивное ожерелье, затейливо свитое из множества длинных золотых нитей.

Вот уже полчаса они искали нужный дом, вглядываясь в номера серых однообразных строений. Как может выглядеть гадальный салон, недавно открытый в таком районе? И кто является клиентами этого салона? Местные оборванцы, которых могло интересовать лишь одно: когда их арестуют и какой срок дадут? Вскоре Бест заметил небольшую вывеску на обшарпанном фасаде одного из домов. Неоновые огни не горели, часть букв и вовсе отсутствовала, но все же разобрать надпись «Ма ический с лон мадам Фе фании» в свете ближайшего фонаря не составило большого труда.

– Это здесь! – воскликнул Иннокентий.

Водитель молча кивнул, и машина остановилась у обочины. Иннокентий и Шахиня вышли из лимузина.

Салон Феофании занимал весь первый этаж старинного пятиэтажного строения с большими мутными окнами и потрескавшимися стенами. Магический салон был одновременно и небольшим магазинчиком, в котором продавались различные оккультные предметы. По обе стороны от двери тянулись высокие тусклые витрины, забранные стальными решетками. Несмотря на поздний час, на двери висела табличка с надписью: «Открыто».

Они вошли и оказались в сумрачном помещении с низким потолком. Стеллажи и стеклянные шкафы с товарами, расставленные по залу, образовывали настоящий лабиринт с узкими проходами, в котором запросто можно было заблудиться.

Мадам Феофания торговала самыми разнообразными колдовскими атрибутами. Изваяния диковинных монстров, черные свечи, серебряная, фаянсовая и деревянная посуда для различных ритуалов, кристаллы и жемчужины разных оттенков, – полки ломились от разнообразных товаров. Порошки и зелья хранились в отдельных застекленных шкафчиках. С потолка магазина свисали многочисленные пучки сушеных трав и чучела летучих мышей с распростертыми крыльями.

– Любопытное местечко, – оглядевшись, проговорил Иннокентий. – А ты еще говоришь, что она не ведьма!

Вскоре перед Бестом и Шахиной появилась невысокая женщина лет сорока в просторном балахоне до пола. Черные с проседью волосы падали ей на плечи, а в ушах, на груди и на запястьях блестели массивные украшения из золота и серебра. В руке она сжимала длинную черную трость, но не опиралась на нее при ходьбе – скорее, эта палка, напоминающая посох колдуньи из сказки, являлась частью ее образа.

– Что привело вас в мой салон? – сухо спросила она.

– Полагаю, мадам Феофания? – уточнил Бест.

– К чему эти игры, Иннокентий? Я сразу узнала тебя, как и ты узнал меня!

– Рад, что ты следишь за моими успехами. – Бест снова огляделся и покачал головой. – Видно, о «Красном драконе» знают даже в этих трущобах.

– Какие еще успехи? Все дело в твоей пижонской маши-

не! – кивнула в сторону витрин Феофания. – Красные драконы на черном поле! Это ведь элементы графского герба твоей семьи! Как ты отыскал меня?

– Всего лишь немного пораскинул мозгами. – Иннокентий указательным пальцем постучал по лбу. – Куда могла податься потомственная гадалка и пророчица из Клуба Калиостро? Конечно, открыть собственный салон! Ну а какой псевдоним могла себе выбрать наследница графского рода Феофановых? Естественно, Феофания! Ну и местечко же ты выбрала! Соседи не докучают?

Феофания с кривой ухмылкой переложила трость из руки в руку. Иннокентий только теперь разглядел, что это настоящий, почти метровый скипетр из черного металла, покрытый изящной резьбой и рунами.

– О, скипетр Макропулоса! – уважительно произнес он.

– В случае чего я смогу за себя постоять.

– Что это? – нахмурилась Шахиня. – У меня мурашки бегут по коже при виде этой штуковины.

– Немудрено, – ответил Бест, не сводя глаз со скипетра. – Оружие медиумов и заклинателей духов, отлитое из стали и серебра по особой технологии. В Средние века его придумал Макропулос, хорошо известный в определенных кругах греческий чернокнижник. Такие вещицы очень редко можно увидеть в наше время.

– Подобные скипетры еще хранятся у членов некоторых семейств Клуба Калиостро, – с гордостью произнесла Фео-

фания.

– Бьюсь об заклад, никто из твоих прежних знакомых здесь ни разу не бывал! – миролюбиво улыбнулся Бест. – И даже не догадывается, кто скрывается под именем Феофания.

– И я рада этому, – хмуро заметила гадалка. – Клуб уже не тот, что прежде. А что до псевдонима... Кто бы говорил! Иннокентий Бест! Чем тебе не угодила фамилия твоего отца – Бестужев?

– Ну, – Иннокентий смущенно усмехнулся, – все-таки Бест звучит лучше и загадочнее! Чем не фамилия для знаменитого мага и кудесника?

– Маг и кудесник? – Феофания презрительно скривилась. – Твой отец рассказывал мне о твоих салонных фокусах! Тебе не красивая фамилия нужна. Ты просто не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал о твоём прошлом! До того как тебя арестовали за кражи в ювелирных магазинах десять лет назад, ты обходился без звучного псевдонима!

Благодушие Иннокентия сразу словно ветром сдуло. Шахиня молча улыбнулась. Она прекрасно знала о прежних криминальных авантюрах своего шефа, ведь они познакомились вскоре после того, как тот вышел из тюрьмы. Прежде чем стать знаменитым иллюзионистом, Иннокентий Бестужев имел совершенно другую славу – первоклассного взломщика и грабителя банков.

– Довольно! – резко сказал Бест. – Всем нам есть что скры-

вать. Если бы не необходимость, я никогда не приехал бы в эти трущобы.

– Так говори, что тебе нужно, и поскорее покончим с этим! – заявила Феофания.

– Мой отец исчез несколько недель назад!

Какое-то время женщина продолжала стоять с той же надменной полуулыбкой на лице. Но когда смысл услышанного дошел до нее, Феофания не на шутку встревожилась.

– Как исчез? – воскликнула она.

– В ночь лунного затмения он в последний раз говорил со мной по телефону. А после этого его уже никто не видел! Ты наверняка слышала о событиях той ночи. О гигантском псе, об ограблении Дома вина, о даме со стеклянной косой. Желтая пресса подняла вокруг этого настоящую шумиху. Боюсь, мой отец оказался причастен к тем происшествиям.

– Ты обращался в полицию?

Иннокентий недовольно поморщился:

– А чем они смогут мне помочь? К тому же с моим прошлым... Сама знаешь, мне лучше не связываться с правоохранительными органами. Да и кто поверит, если я начну рассказывать о том, чем занимался мой отец в последние годы?

Феофания понимающе кивнула.

– Верно. У Ипполита были очень необычные интересы...

– Поиски машины Калиостро и прохода на ту сторону зеркала! – Иннокентий сжал кулаки. – В легендарную Зерца-

лию! Сколько раз я говорил ему, чтобы он оставил эту глупую затею! Однако он меня и слушать не хотел. И вот теперь он пропал без вести. Совсем как Назаров и Державин много лет назад!

– Ни один из искателей пути в Зерцалию хорошо не кончил, – согласилась Феофания. – Лишь князю Поплавскому хватило здравого ума вовремя остановиться. Но при чем здесь я?

– Я точно знаю, что мой отец встречался с тобой незадолго до своего исчезновения. Зачем он приходил сюда?

Феофания изумленно вскинула брови.

– О чем ты говоришь? – воскликнула она. – Я не видела твоего отца несколько месяцев. Как ты сам изволил выразиться, никто бы из знакомых по Клубу и носа сюда не сунул!

– Но только не мой папаша! Уж я-то его знаю. Если он что-то вобьет себе в голову, то ни перед чем не остановится! Он приходил сюда и говорил с тобой!

– Нет!

Иннокентий злобно нахмурился.

– Не шути со мной, Феофания! – угрожающе произнес он. – О чем вы с ним беседовали?

– Повторяю, он никогда...

Властным жестом Иннокентий заставил ее замолчать. Затем извлек из кармана смокинга небольшой диктофон.

– Узнаешь эту вещицу? – спросил он. – Она много лет принадлежала моему отцу. Он имел обыкновение записы-

вать свои планы и просто разные мысли, чтоб не забыть. В ночь затмения он звонил мне из театра «Иллюзион» и сообщил, что поиски, которые он вел столько времени, уже почти закончены. Именно тогда я слышал его голос в последний раз. Позже, когда я начал искать отца, первым делом я пришел в эту державинскую развалюху. В помещении театра никого не оказалось, и мне не мешали. Я обнаружил диктофон в разгромленном кабинете, некогда принадлежавшем Александру Державину. Больше никаких следов отца мне пока найти не удалось. Я прослушал все записи, что хранятся в памяти этого устройства, и одна из них меня особенно заинтересовала!

Он нажал кнопку воспроизведения.

– Феофанова ни за что не хочет мне помочь! – слышался раздосадованный голос Ипполита Германовича. – Я точно знаю, что Трианон все эти годы хранился у членов ее семьи, но она упорно в этом не признается. Нужно найти способ... Заставить ее провести ритуал! И тогда я смогу получить ответы...

На этом запись обрывалась. Иннокентий торжествующе взглянул на Феофанию. Гадалка с взволнованным видом кусала губы. Казалось, она была в замешательстве.

– Так как, ты поможешь мне или нет? – спросил Иннокентий. – О каком Трианоне идет речь?

– Ты сам признал, что твой отец спятил на старости лет.

– Но он приходил сюда! Что за вещь в твоем магазине так

интересовала его?

Иннокентий огляделся среди темных стеллажей и шкафов.

– Что из себя представляет этот Трианон?

– Я сказала тогда Ипполиту и то же самое скажу тебе: понятия не имею, о чем речь! Я никогда не слышала этого названия.

– Ты лжешь, – спокойно произнес Иннокентий. – И я это вижу. Это не шутки, Феофания. Я все отдам, чтобы найти отца. А если его поиски и в самом деле увенчались успехом, то у меня будет доступ к зеркальной машине и другим секретам Калиостро. И я сумею ими воспользоваться наилучшим образом, будь уверена. А сейчас выходит, что между мной и моей целью стоишь ты! Думаешь, я не сумею заставить тебя говорить?

– Много берешь на себя, Бестужев, – сказала Феофания. – Будет лучше, если вы сейчас же уберетесь из моего салона.

– Мы не уйдем, пока ты не ответишь на мои вопросы!

– Тогда я заставлю вас уйти!

Феофания вскинула скипетр Макропулоса и повернула его массивную резную рукоятку. Из основания скипетра с сухим щелчком вылетело длинное сверкающее лезвие. Бест и Шахиня, потрясенные, замерли. Гадалка направила острие скипетра, ставшего почти вдвое длиннее, в сторону Иннокентия.

– Ты еще не знаешь, с кем связался, сопляк! – процедила

она сквозь зубы. — Думаешь, мы все эти годы в Клубе Калиостро в бирюльки играли? Проваливайте, пока целы!

Бест молча кивнул Шахине. Та сунула руку за спину и извлекла из-за пояса небольшой пистолет. Феофания спокойно посмотрела на направленный ей прямо в лицо ствол.

— Мы были готовы к подобному приему, — улыбнулся Иннокентий. — И ты ошибаешься, ведьма! Я прекрасно знаю, чего ожидать от членов Клуба Калиостро!

— Говори! — прошипела Шахиня. — Или больше никогда и никому не сможешь ничего сказать!

Бест тем временем приблизился к входной двери салона и перевернул висящую на ней табличку с надписью «Закррито» наружу.

— Не дури, Бестужев! — прикрикнула на него Феофания. — Ты вор. Какой из тебя убийца!

— Откуда ты знаешь? — насмешливо спросил Иннокентий. — А как, ты думаешь, я добился своей известности и популярности? Иногда приходилось и по головам идти. Не забывай, ведь мы с тобой члены одного Клуба!

— Значит, сегодня в Клубе станет одним членом меньше! — бросила Феофания.

Сияющая полоса клинка резко метнулась в сторону Шахини.

Помощница Беста среагировала мгновенно. Она отклонилась в сторону, и острие проскользнуло у ее левой щеки. Стальной клинок с грохотом разнес стеклянную витрину за

спиной Шахини, осыпав обоих посетителей стеклянным дождем.

Шахиня с перекошенным от злости лицом прицелилась в голову противницы.

– Не смей! – крикнул ей Бест. – Она нужна мне живой!

Его телохранительница отвела пистолет в сторону.

Грохнул выстрел. Черная трость со смертоносным лезвием вылетела из рук хозяйки салона и покатилась в угол, а Феофания, вскрикнув, схватилась за кисть руки.

– Ладно! – выкрикнула она. – Твоя взяла! Я расскажу обо всем, что знаю. Но как бы вам потом не пожалеть об этом!

– Говори! – приказал Иннокентий.

– У меня действительно хранится Трианон! – нехотя произнесла гадалка. – Вернее, то, что от него осталось.

– И где же он?

– Прямо здесь... В подвале. – Феофания кивнула в сторону задней двери. – Я никому не показывала его много лет. Твой отец пытался найти его, но я солгала ему. Сказала, что Трианон давно утерян. С его-то рвением и страстным желанием отыскать портал в Зерцалию он мог натворить немало бед!

– Покажи мне его! – оживился Иннокентий. – Я совсем не похож на моего отца.

– Что-то сильно в этом сомневаюсь!

– На самом деле мне не так уж и нужна эта Зерцалия. А вот возможность проходить сквозь зеркала дорогого стоит!

Этот самый Трианон может мне в этом помочь? Наверняка может.

– А ты знаешь историю этого артефакта? – прищурилась Феофания. – Этот предмет из разряда тех вещей, хранить которые не стоит, а выбрасывать – обойдется себе дороже!

– До всей этой истории я не слышал о нем, – признался фокусник. – Но мой отец отчего-то очень хотел его заполучить. А значит, он и мне пригодится!

Феофания тяжело вздохнула.

– Трианон – магический артефакт невероятной мощности, созданный придворными чернокнижниками Марии Антуанетты, обезглавленной французской королевы! Он и название свое получил в честь ее дворца в Версале. Это высокая призма из черных зеркал, внутри которой скрыт замысловатый шестеренчатый механизм и оптические элементы из чистейших алмазов. Историю изучали? Если вкратце, существует одна старинная легенда о так и не раскрытом заговоре, в котором была замешана королева, кардинал и сам Калиостро. История о похищенном бриллиантовом ожерелье. Вора так и не нашли, но именно тогда Мария Антуанетта подарила Калиостро Трианон. Многие посчитали, что этот артефакт послужил ему платой за молчание. А в оптике его механизма использованы бриллианты из пропавшего ожерелья.

– Интригующе, – улыбнулся Бест. – Надо будет узнать подробности этой истории. Но для чего он создан?

– С помощью зеркал Трианона можно установить контакт с потусторонним миром. – Гадалка тщательно подбирала слова. – А можно и вызвать кого-то с той стороны! Но Трианон разобран. Сейчас он просто не работает.

– Разобран? – Иннокентий нахмурился. – Кому понадобилось разбирать такую уникальную вещь?

– В последний раз им пользовались в доме Башаровых, князей, состоящих в Клубе Калиостро. Знаешь, чем все закончилось? Сильным пожаром, в котором погибли почти все обитатели особняка и их гости.

Шахиня подозрительно прищурилась.

– И что там произошло? – спросила она.

– Не знаю, – развела руками Феофания. – Они пытались вызвать кого-то с той стороны, да, видно, что-то пошло не так. Особняк Башаровых рухнул, обломки сгорели дотла, но Трианон уцелел. Вернее, уцелело лишь одно, главное зеркало. Два других бесследно исчезли! Говорят, его зеркала сделаны не из стекла, а из особого черного хрусталя. После той ужасной ночи члены Клуба Калиостро поняли, что Трианон представляет серьезную опасность. Оставшееся зеркало пытались уничтожить, но никакая сила не могла разбить магическое стекло. Тогда его просто спрятали подальше с глаз.

– Покажи мне его! – потребовал Иннокентий. – Я должен узнать, почему мой отец так хотел его найти!

– Пойдем. – Феофания, подобрав с пола скипетр и опираясь на него, направилась к задней двери торгового зала и

поманила его за собой. – Раз уж ты так настаиваешь!

Они вышли в подсобные помещения магического салона, лабиринтом узких коридоров добрались до дальнего конца здания, и Феофания толкнула перед собой темную деревянную дверь. За порогом начиналась железная винтовая лестница, уходящая вниз, в темноту.

– Так с помощью Трианона можно вызвать кого-то из Зерцалии. А нельзя ли, используя его, проникнуть туда самому? – спросил Иннокентий.

– О таком я не слышала.

– Для чего тогда он понадобился моему отцу?

– Ипполит не посвятил меня в свои планы. Поэтому и я отказалась помогать ему, – ответила Феофания, нащупывая на сырой стене выключатель. – Слишком много бед происходит из-за слепой уверенности некоторых глупцов в собственных силах!

Она повернула ручку, и подвал озарился тусклым желтым светом.

Женщина начала спускаться по лестнице, придерживая подол своего балахона. Иннокентий и Шахиня двигались следом. Ассистентка фокусника по-прежнему сжимала в руке пистолет.

– Он хотел попасть по ту сторону зеркала, – задумчиво произнес Иннокентий. – Путешествовать, изучать другие миры...

– Вот уж нет! – жестко ответила Феофания. – Не знаю, что

уж его там манило, но только не романтика дальних странствий! Зная Бестужева, могу предположить, что его интересовала лишь нажива!

– Возможно, – улыбнулся Иннокентий. – Вот в этом мы с папашей действительно похожи!

Они спустились еще в один подземный коридор, и тот привел их в большой круглый зал, потолок которого поддерживали массивные каменные колонны. В центре зала возвышалось что-то громоздкое, накрытое брезентом. Вокруг на полу белым мелом были начертаны многочисленные линии, письма и символы. Присмотревшись, Иннокентий и Шахиня поняли, что на полу круглого зала выведена гигантская пентаграмма, в середине которой и стояло нечто, скрытое грубой тканью. Под сводчатым потолком тянулись ржавые водопроводные трубы и переплетения электрических кабелей.

– Это и есть Трианон? – тихо спросил Иннокентий.

Феофания молча кивнула.

Бест приблизился к Трианону, схватился за край полотна и одним рывком сдернул его на пол. Брезент упал, подняв целое облако пыли.

Фокусник не сдержал восхищенного возгласа. Феофания же смотрела на Трианон с явным омерзением. Шахиня поежилась.

Предмет в центре зала действительно выглядел жутковато, но в то же время от него нельзя было оторвать взгляд. Пе-

ред ними стоял трехгранный столб высотой около двух с половиной метров, в своем роде треугольная призма, по всем сторонам которой когда-то были черные зеркала. Ныне же на своем месте находилось только одно, около восьмидесяти сантиметров шириной. Двух других не было. Создатели Трианона изготовили для него массивную раму из черного хрусталя, богато украшенную узорами и испещренную загадочными символами. По всей высоте артефакта извивались черные змеи, топорщили крылья летучие мыши, скалили зубы миниатюрные человеческие черепа. Трианон стоял на трех ножках, сделанных в форме когтистых птичьих лап. Казалось, хрустальные когти впиваются прямо в пол. От этого магического предмета так и веяло злобой и ненавистью, и опасность, исходившая от него, ощущалась даже кожей. Сквозь проемы на месте отсутствовавших зеркал виднелись черные шестерни и пружины какого-то механизма. Судя по ним, зеркала Трианона могли выдвигаться из корпуса и вращаться вокруг собственной оси.

Последнее оставшееся черное зеркало покрывал толстый слой пыли, но даже сквозь него было видно, что это не обычное стекло. За прозрачной поверхностью клубилась тьма! Густые клубы черного дыма перемещались в зеркале, принимая разные диковинные очертания. Иногда в них вспыхивали красные искры. И казалось, что зрители наблюдают за черным грозовым небом, в котором изредка полыхают молнии, с той лишь разницей, что тучи – угольно-черного цвета,

а молнии напоминают всполохи раскаленной лавы.

Иннокентий с опаской прикоснулся к гладкой поверхности рукой.

– Совсем ледяное! – удивился он.

– Оно всегда сохраняет такую температуру, – мрачно пояснила Феофания.

Бестужев протер пыльное стекло краем брезента. Он увидел в нем себя, Феофанию и Шахиню, бледную, словно полотно. Зеркало вполне выполняло свое прямое назначение, если не принимать во внимание то, что за ним клубилась потусторонняя тьма.

– Никто точно не знает, сколько ему лет, – сказала Феофания. – Но черные зеркала, которые использовали колдуны Марии Антуанетты, гораздо старше самого Трианона. Говорят, первые упоминания о них встречаются еще в старинных венецианских летописях, когда темные маги с их помощью общались с демонами и существами с той стороны.

– И как давно он стоит здесь?

– С тех самых пор, как его привез сюда мой отец. После пожара в доме Башаровых.

– Почему он в пентаграмме? – спросила Шахиня. – Ты защищаешь его от... чего-то или кого-то?

Феофания сдержанно улыбнулась.

– Скорее, я защищаю этот мир от того, что может прорваться с той стороны!

Шахиня и Иннокентий озадаченно переглянулись.

– С кем же хотел пообщаться мой отец? – спросил фокусник. – Он знал кого-то... оттуда?

– О, он много чего знал!

– Как же действует этот Трианон?

– Об этом можно лишь догадываться! – ответила Феофания. – Отец говорил мне, что, возможно, где-то там, на той стороне, стоят такие же черные зеркала. И тот, кто ими владеет, может вступить в контакт с медиумом в нашем мире.

– А ты можешь... – Иннокентий громко сглотнул, – провести этот ритуал сейчас?

– Ты спятил?! – воскликнула Феофания.

– Я хочу знать правду! Может, моему отцу все же удалось перейти туда. – Бест кивнул в сторону призмы. – Может, поэтому здесь его никто и не может найти?

– Я не стану этого делать!

– Почему?

– Это очень опасно! – всплеснула рукавами балахона Феофания. – Как же вы не поймете?! Нельзя заигрывать с такими мощными силами!

– Пентаграмма нас защитит в случае чего, – с уверенностью заявил Иннокентий. Он придирчиво оглядел символы на полу. – Она в идеальном состоянии.

– Вы с ума сошли! – сердито заявила Феофания.

Шахиня нацелила на нее свой пистолет.

– Действуй! – приказала она. – Мне тоже не по себе, но если Иннокентий этого хочет...

– Я не буду!

– У тебя нет выбора.

– Я не готова! Мне нужно собраться с мыслями, вспомнить нужные слова!

Фокусник вытащил из внутреннего кармана пиджака серебряные часы на длинной цепочке.

– У тебя десять минут! – сурово сказал он. – Я знаю много способов заставить тебя выполнить мою просьбу. Самый гуманный – гипноз. В этом я хороший специалист. Но под гипнозом твой разум будет отуманен – где гарантия, что ты сможешь в точности провести нужный ритуал? Так что извини, остается только пистолет. Для начала Шахиня будет стрелять тебе по ногам, они ведь для ритуала не особенно нужны...

Феофания, не скрывая ярости, уставилась на него.

– Нет! – твердо заявила она. – Думаете, это шутки? Сейчас я покажу вам, что это за стекло на самом деле!

Она подошла к зеркалу, размахнулась тяжелым скипетром и изо всех сил ударила по стеклу. Раздался громкий треск, в месте удара среди клубов черного дыма полыхнула огненная вспышка. Гладкая поверхность покрылась сеткой мелких огненных трещин. Но не прошло и пары секунд, как повреждения сами собой начали затягиваться, с шумом потрескиванием они исчезали прямо на глазах, и вскоре поверхность черного зеркала снова стала гладкой, как и прежде.

Иннокентий и Шахиня, как зачарованные, наблюдали за волшебными превращениями стекла.

– Но... Как это возможно? – наконец спросил потрясенный Бест.

– Говорю же, это не простое гадальное зеркало! Трианон создан чьей-то демонической силой, и пользоваться им очень опасно! Поэтому зеркала и разделили.

Черное зеркало вдруг дрогнуло, и по нему пошла рябь.

Его поверхность, пару секунд назад ровная и блестящая, вспенилась, словно гладь озера в ветреную погоду. Огненные всполохи стали вспыхивать чаще, чем раньше. Черные сверкающие круги начали расходиться от центра к краям витой черной рамы.

Иннокентий и Шахиня, казалось, даже перестали дышать от волнения. Потрясенная Феофания отступила назад. Клубы тьмы разошлись в стороны, затем вся плоскость из черного хрусталя вдруг ярко озарилась. И они увидели высокую женскую фигуру в длинном черном плаще.

Шахиня и Феофания чуть слышно охнули. Иннокентий зачарованно глядел на незнакомку, возникшую перед ними. Красивая, молодая, с длинными выющимися черными, как вороново крыло, волосами и бледной гладкой кожей. Ее одеяние плавно скользило вдоль тела, постоянно меняя очертания. Только что она была в плаще, и вот уже на ней переливается изящное платье из черного кружева. На груди незнакомки на длинной цепи из хрусталя сиял красивый красный

кристалл. Острые тени вдруг выросли за ее плечами и образовали высокий стоячий воротник в виде распростертых крыльев летучей мыши.

– Какой приятный сюрприз! Черное зеркало вновь увидело свет, – с улыбкой произнесла она.

– Боже... – выдохнула потрясенная Феофания.

Гадалка отшатнулась от зеркала и, споткнувшись, едва не упала навзничь.

– Кто вы такие? – строго спросила дама в черном.

Иннокентий уже оправился от первого шока и расправил плечи.

– Иннокентий Бестужев! – громко представился он. – С кем имею честь?

Дама в черном усмехнулась.

– Раз уж ты осмелился воззвать ко мне, значит, мне нет нужды оглашать мое имя, – сказала она и тут же спросила: – Бестужев из Клуба Калиостро?

– Верно! – с удивлением ответил тот.

– Все играете с судьбой, – укоризненно заметила незнакомка. – Глупцы! Вам уже неоднократно предлагали оставить попытки проникнуть в Зерцалию.

– Да не хочу я никуда проникать! – с досадой воскликнул Бест. – Я лишь ищу своего отца, князя Бестужева! Он пропал не так давно...

– Спроси об этом у графини Шадурской, – последовал ответ. – Может, на его печальном примере ты сумеешь сделать

правильные выводы.

– Шадурская? – нахмурился Иннокентий. – А она-то здесь при чем?!

– Эта женщина хорошо осведомлена о наших делах, – ответила дама.

– Но сейчас ее здесь нет, так что ответы придется давать вам! Это ведь ваши люди проникли в наш мир во время недавнего лунного затмения? – спросил Иннокентий. – Что они искали? И что все-таки стало с моим отцом? Он исчез как раз в это время.

Женщина в черном задумалась. Ее странное одеяние снова изменило форму, теперь она стояла перед ними в длинном кружевном платье с открытыми плечами.

– Вообще-то нам давно следовало поговорить, – наконец произнесла она. – Не знаю, что там у вас случилось в ночь затмения, но у меня к членам Клуба есть одно заманчивое предложение. По старой памяти. – Она улыбнулась.

– Что за предложение? – заинтересовался Бест.

– О взаимовыгодном сотрудничестве, господин Бестужев. Мне кое-что нужно. И я могу щедро отблагодарить того, кто поможет мне в моих поисках. Итак! – Она хлопнула в ладоши. – Передайте своим коллегам: в ночь следующего полнолуния я буду общаться с ними через Диоптру Гольданской. Если они заинтересованы в разговоре, пусть все приготовят заранее.

– А как же мой отец?

Женщина в черном молча отвернулась, и ее силуэт в зеркале быстро начал расплываться.

— Стой! — рявкнул фокусник. — Ты не ответила на мой вопрос!

Феофания испуганно на него взглянула.

— Ты спятил? — громко прошептала она. — Она же сказала, что ей ничего не известно! С ними шутки плохи!

— А мне плевать! — не унимался Иннокентий.

Он бросился к Трианону и принялся стучать кулаком по поверхности зеркала.

И тут случилось неожиданное.

Послышался глухой звук удара, и фокусника почти на два метра отбросило от Трианона. Иннокентий упал на спину и замер. Шахиня и Феофания со страхом взглянули на зеркало.

Черная поверхность снова взволновалась, сейчас она еще больше напоминала кипящую лаву в кратере вулкана. Красное сияние зеркала стало меркнуть, но волнение лишь усиливалось.

— Глупец, — вымолвила Феофания. — Ты разозлил их!

Бест попытался отползти подальше от края пентаграммы, как в этот момент в зеркале кто-то появился.

Блестящая черная фигура, словно облитая нефтью, шагнула из хрустальной плоскости и замерла. Поверхность зеркала тут же успокоилась. Черный хрусталь снова стал гладким и блестящим, огненные искры в клубах тьмы погасли.

На незнакомце была длинная кожаная куртка, крест-накрест перепоясанная широкими ремнями, облегающие штаны и высокие ботфорты. Из-за правого плеча виднелась длинная рукоять меча. Голова прищельца... она была черной и совершенно гладкой, словно большое яйцо. Лица на ней не было, на черном блестящем фоне виднелись лишь белки глаз без зрачков. Призрак молча стал вращать головой и в конце концов устоял своими бельмами на перепуганных Иннокентия, Шахиню и Феофанию.

Бледная физиономия Шахини отразилась в его черной яйцеподобной голове и стала его лицом. Вдруг он содрогнулся и превратился в точную копию помощницы Беста. Крепкая фигура стала более изящной и женственной, по плечам рассыпались пышные волосы, которые тут же сами собой стянулись в длинный хвост на затылке. Блестящая черная кожа стала бледной, человеческой. Плащ, ремни и сапоги тоже претерпели изменения, превратившись в брючный костюм и туфли на высоких каблуках.

Шахиня сдавленно вскрикнула.

Ее копия шагнула к краю пентаграммы и замерла.

– Оно не может переступить черту! – злорадно воскликнул фокусник. – Как я и говорил! Убирайся обратно в свой мир, чертова кукла! – крикнул он псевдо-Шахине. – Здесь тебе ничего не светит!

Копия Шахини подняла глаза к потолку. Затем отвела руку за спину и одним движением извлекла из-за плеча длин-

ный сверкающий меч из черного стекла. Резкое движение рукой, и клинок рассек воздух, взмыл к потолку и вонзился в переплетение водопроводных труб.

Тут же на головы присутствующих хлынула ледяная вода. Феофания громко вскрикнула, Шахиня прижалась к стене, пытаясь укрыться от внезапного ливня. Иннокентий не сводил глаз с фигуры, стоящей у края пентаграммы. Она явно чего-то ждала, глядя на них и довольно улыбаясь.

– Я знаю, что она задумала! – в ужасе крикнула Феофания.

– Я уже и сам это понял, – тихо сказал Иннокентий.

Потоки воды в один миг смыли меловую пентаграмму на полу.

Псевдо-Шахиня издала глухой рык, взмыла к потолку и выдернула свой меч из проржавевшей трубы. Затем она приземлилась в паре метров от Иннокентия и размахнулась.

– Шахиня! – взвыл Бест, откатываясь в сторону.

Его ассистентка быстро вскинула пистолет и выстрелила в своего двойника. Легкое движение мечом, и отбитая клинком пуля ушла в сторону. Шахиня выстрелила еще три раза, но ее копия ловко увернулась от пуль, изгибаясь под немыслимыми для человеческого тела углами. А затем одним прыжком подскочила к ней и разрубила пистолет в руке противницы. Стекло разрезало металл!

Иннокентий в ужас уставился на пришельца из зеркала.

Настоящая Шахиня резко отпрыгнула в сторону и сорвала с шеи свое ожерелье. Украшение превратилось в длинный

золотой трос с кулоном-звездочкой на конце.

Ассистентка Беста надвигалась на противницу, вращая острейшую звездочку вокруг себя и не позволяя врагу приблизиться ни на шаг. Она отлично управлялась со своим необычным оружием. Резкий выпад, и кулон рассек жакет на груди двойника. Еще один взмах, и на бедре разошлась ткань. Но все порезы на противнике моментально затягивались, словно пришелец целиком был сделан из жидкого материала. И все же копии Шахини пришлось отступить – видимо, телохранительница Бестужева наносила ей раны быстрее, чем та могла восстановиться.

Выставив меч перед собой, пришелец снова преобразился, приняв на этот раз облик Иннокентия Беста.

Трос обвил руку с клинком, и Шахиня резко дернула противника на себя. Псевдо-Иннокентия рвануло в ее сторону, но меч из рук он не выпустил. Шахиня развернулась, собираясь ударить его ногой в живот, но двойник схватил ее за ногу и, раскрутив, словно легкую тряпичную куклу, небрежно швырнул к стене. Шахиня врезалась в Иннокентия, и они оба растянулись на мокром полу.

Двойник Беста расхохотался и метнулся к ним, но на его пути вдруг возникла Феофания и выставила перед собой железный скипетр. Жезл с металлическим скрежетом раздвинулся, Феофания размахнулась. Меч двойника со свистом рассек воздух, но она ловко проскользнула у него под рукой и нанесла ему удар в живот. Послышалось громкое шипение,

словно раскаленный докрасна нож вошел в кусок холодного масла. Монстр взвыл от боли, а Феофания уже оказалась у него за спиной. Еще один взмах, и скипетр обрушился на голову пришельца.

Но удар пришелся по лезвию меча – монстр успел защититься. Тогда Феофания с силой раскрутила скипетр, и клинок резанул по ногам псевдо-Иннокентия. Тот снова вскрикнул от боли и ярости.

Феофания выставила скипетр перед собой.

– Не ожидал? – засмеялась она.

Двойник Беста замер, смерив ее злобным взглядом, а затем повернулся и бросился прочь. Он добежал до лестницы и помчался наверх.

Как только он скрылся из виду, Феофания тяжело вздохнула, сложила скипетр и оперлась на него.

– Стара я уже для подобных упражнений, – с грустью призналась она.

– Ты спасла нас, – сказал потрясенный фокусник. – Но... почему? Ведь мы угрожали тебе!

– Знал бы ты, скольким людям угрожала я за свою жизнь! – Женщина невесело усмехнулась. – Многие из них теперь мои лучшие друзья.

– Но как ты догадалась, что на него так подействует твоя железная палка? – спросила Шахиня.

– Это ведь доппельгангер! – ответила гадалка. – Только я не знала, что они с такой легкостью могут копировать людей.

Ладно бы одного, как барона Пельта... Но эта тварь меняет личины как перчатки! С такими я еще не сталкивалась.

– Но зачем он явился сюда? – недоуменно спросил Бест.

– Зачем, зачем!.. – вдруг крикнула Феофания. – Я ведь предупреждала, что это может плохо кончиться! И теперь посланник Зерцалии снова в нашем мире! Вы заварили эту кашу, вам ее и расхлебывать. Эх, не хотела я возвращаться в Клуб Калиостро, да видно придется. Чтобы сообщить о ваших проделках и о предупреждении этой дамочки в черном. В Клубе этому точно не обрадуются!

Иннокентий и Шахиня переглянулись.

– Думаешь, будут последствия? – спросил Бест.

– Обязательно! Не стоило вообще снимать покров с зеркала. Очень скоро руководство Клуба пригласит тебя для разговора, Бестужев. Советую заранее озаботиться оправданиями для всего, что ты натворил. – И она обвела вокруг себя скипетром.

– Я все равно продолжу свои поиски, – сказал Иннокентий. – Подумаешь, кукла из зеркала! Если бы Клуб Калиостро раньше посвятил меня в свои дела, такого бы не случилось!

– Некоторые секреты лучше никому не открывать! – возразила Феофания. – Поверь, об этом я знаю не понаслышке.

Вода быстро прибывала. Ее уровень уже был по щиколотку. Феофании, Иннокентию и Шахине ничего не оставалось, как убраться из подземелья, оставив Трианон под ледяным

водопадом. Вернувшись в магазин, они поняли, что доппельгангер выбрался из салона, разбив витрину. Увидев это, Феофания обрушила на Беста и его спутницу новый поток ругани. Иннокентий молчал. Он и сам уже понял, что невольно стал причиной чего-то странного и пугающего.

И что – к гадалке не ходи – очень скоро ему это выйдет боком!

Глава вторая

Появление Валентина

Длинный клинок, слегка выгнувшись, уперся в горло. Если бы на Катерине не было защитной маски и жилета с воротником...

– Эй! – воскликнула она, тяжело дыша. – Поаккуратнее, пожалуйста!

– Что такое? – рассмеялся в ответ Матвей. – Просишь пощады? В настоящем поединке никто не будет к тебе так снисходителен!

– Пощады! Держи карман шире! – Катерина отсалютовала парню шпагой и снова ринулась в атаку.

Они тренировались во дворе дома Державиных. Прохор, отец Матвея, внимательно следил за поединком и давал советы, как лучше двигаться и как держаться, чтобы бой смотрелся как настоящий и вместе с тем был захватывающим.

– Смысл не в победе или поражении, – говорил Прохор, – а в эффектной поединке! Вы должны сделать так, чтобы зритель с замиранием сердца следил за каждым ударом – вдруг он окажется решающим и последним! В этом и состоит красота боя!

Красота красотой, но Катерине хотелось победить. Ей редко когда удавалось одолеть Матвея в поединке. Почти все

схватки заканчивались ее поражением. Так было еще во времена их работы в передвижном цирке, так продолжалось и до сих пор.

– Следи за глазами противника, Кать! – воскликнул Прохор. – В них ты увидишь, что он собирается сделать.

– Так ведь он в маске!

– Но на выступлениях вам придется биться без них!

Матвей остановился, приподнял свою маску, озорно улыбнулся и скосил глаза к носу. Катерина не выдержала и засмеялась. Вот и попробуй предугадать его следующий ход!

Сегодня они сражались на красивых шпагах с узорными витыми гардами. Изящные изгибы металла прикрывали кисть почти целиком. В другой руке Катерина сжимала короткий кинжал-дагу, предназначенный для защиты от выпадов противника. Клинок тоже выглядел старинным и очень красивым. Поранить им было нельзя, и это ее радовало. Пару раз она едва не задела этим клинком самого Прохора, когда тот слишком увлекся рассуждениями о философии театрального боя и потерял бдительность.

Шпага Матвея в очередной раз обрушилась на Катерину. Девушка отбила ее кинжалом и резко пригнула к земле, сделав ответный выпад. Матвей принял ее клинок своим кинжалом и отвел в сторону. Произошел быстрый обмен ударами.

– А вот это мне понравилось! – зааплодировал Прохор. – Вы делаете успехи!

Очень скоро Катерине, Матвею и еще несколькими ребятами из их старой труппы – детям цирковых артистов «Иллюзиона» – предстояло вновь выступать перед публикой, и все они с нетерпением ждали своего первого представления в этом сезоне. Матвей умел эффектно фехтовать сразу двумя клинками, Катерина тоже могла кое-чем удивить, используя в бою и рапиру, и короткий кинжал. Во время выступления им приходилось прыгать по ступенькам лестниц, совершать кувырки и сальто и так быстро вращать клинками, что зрители видели лишь серебристое облако вокруг противников.

Ну а пока Катерина и Матвей тренировались во дворе особняка, сражаясь на толстом ковре из желтых листьев среди деревьев буйно разросшегося фруктового сада. Катерине нравилось, что Матвей и его отец живут вместе с ними. Да и Аглая теперь редко хмурилась и улыбалась гораздо чаще, особенно когда Прохор был рядом. Катерина видела, что ее мачеха влюблена. И вполне понимала ее чувства, ведь Матвей Катерине тоже был небезразличен.

Ей нравилось слышать его смех, видеть каждое утро его милую, заспанную физиономию. Обычно, когда она собиралась в школу, он готовил завтрак, и ей нравилась его стряпня. Что не удивительно, если учесть, что, кроме Матвея, в их доме готовить никто не умел. А еще присутствие в доме сразу двух мужчин как-то успокаивало. Особенно после недавних событий, случившихся в ночь полного лунного затмения.

После тех ужасов и Аглая, и Катерина опасались смотреть

в зеркала. Особенно в большие. При старухе Евдокии в особняке зеркал не было вовсе. Она опасалась, что мать Катерины, много лет назад скрывшаяся в Зерцалии, попытается предупредить дочь о грозящей ей опасности. Конечно, теперь в доме появилось несколько зеркал – женщины не могут обойтись без зеркала! – но только небольшого размера. К тому же Прохор прикрыл их красивыми стальными решетками, вделанными прямо в стены. Со стороны это выглядело экстравагантным украшением, но на самом деле решетки должны были воспрепятствовать нежданым гостям с той стороны проникнуть в дом.

Вообще с появлением в доме Прохора и Матвея многое изменилось. Вместе они подправили и подреставрировали старинный обветшавший особняк. Железную дровяную печь в кухне заменили современной газовой плитой. Оказалось, что газ в дом был давно проведен, но трубы почему-то были заварены и ими не пользовались. Евдокия же обычно топила печь. Вообще-то она всегда казалась довольно странной особой, и теперь Катерина понимала почему. В Зерцалии, этом удивительном и опасном мире, находящемся неизвестно в какой реальности, многие современные приборы и устройства просто незнакомы.

Апартаменты Евдокии так и остались незаселенными. Аглая лишь избавилась от ее вещей, чтобы ничто не напоминало о стеклянной старухе. Среди имущества ее свекрови оказалось много странных предметов, связанных с оккультиз-

мом. В запертых шкафах и многочисленных тайниках обнаружили амулеты из костей, перевязанных черными шнурами, стеклянные монеты с золотыми вкраплениями. Драгоценности пошли в дело – их продали, чтобы раздобыть деньги на ремонт театра, а вот колдовские вещи Аглая сожгла прямо во дворе дома. Ей хотелось поскорее забыть обо всем случившемся, но Катерина подозревала, что выкинуть из головы события той ночи никому из них еще долго не удастся.

Матвей, размахивая своей шпагой, снова перешел в атаку. Гибкий и стройный, он очень легко двигался, Катерине еще ни разу не удалось задеть защитный панцирь на его груди. Она только собралась парировать очередной выпад, как вдруг за ее спиной послышались чьи-то шаги.

– Какой впечатляющий бой! – донеслось до Катерины. – Надо признать, вы неплохо орудуете всякими острыми штуковинами.

Проход с заинтересованным видом уставился в сторону калитки.

Катерина и Матвей тоже обернулись, одновременно стягивая защитные маски. К ним приближался какой-то старичок, причем выглядел он так странно, что они с недоумением переглянулись. Катерина дала бы ему лет семьдесят. Среднего роста, худенький, он кутался в длинное клетчатое пальто, по своей бесформенности больше напоминающее большой плед, и при ходьбе опирался на длинную изящную трость из черного дерева. Длинные седые волосы на голове стари-

ка пучками торчали в разные стороны, словно недавно его основательно долбануло электрическим током. Из-под пальто виднелась рубашка со стоячим воротником и старомодный галстук-бабочка. Наряд дополняли тонкие перчатки из светло-коричневой кожи и начищенные до блеска остроносые туфли.

– Ну что? Испугал? – смеясь, сказал старичок.

– Нет. – Катерина смущенно прокашлялась. – Просто мы не слышали, как вы вошли.

Ржавые петли ворот особняка Державиных обычно скрипели так, что о гостях семейства сразу же узнавали все соседи. И Прохор, и Матвей постоянно забывали их смазать. Но сейчас скрипа никто не слышал. Либо кто-то не закрыл вчера ворота, либо странный старичок просто перелез через ограду.

– А вы, собственно, кто, уважаемый? – поинтересовался Прохор.

– О, покорно прошу меня извинить. – Незнакомец слегка склонил голову. – Я был так поражен красотой этой юной барышни, что забыл представиться!

Катерина едва не выронила из рук шпагу.

– Ты, наверное, Катерина? – Старичок смотрел на нее, добродушно улыбаясь. – Я так давно хотел с тобой познакомиться.

– Откуда вы меня знаете?

– Ты меня совсем не помнишь? – Он всплеснул руками. –

Ну конечно, дорогуша. Какой же я болван! Позвольте наконец представиться. Валентин Борисович Державин.

Катерина изумленно вскинула брови.

Прохор шагнул навстречу старичку и протянул руку для пожатия.

– Прохор Воронин! – представился он. – А это мой сын Матвей. Очень приятно!

– Взаимно, господа! А я дядя твоего отца, Катерина, – продолжил старичок. – Младший брат твоего деда Степана Державина.

– Кхм... – только и смогла произнести девушка. – Добро пожаловать...

Валентин Борисович проворно подскочил к ней и обнял за плечи. Он оказался одного с ней роста. Катерина замерла, со шпагой в одной руке и кинжалом и маской в другой, не зная, что ей следует сделать.

– Как же я рад тебя видеть, родная! – затряс ее старичок. – Столько времени прошло!

– И я... – пискнула Катерина. – Ээээ... дедушка!

– Дедушка! – восторженно воскликнул старик. – Как приятно это слышать!

Наконец он оставил ее в покое, отстранив от себя так резко, что Катерина покачнулась, едва удержавшись на ногах. Старик оперся обеими руками о свою трость и окинул взглядом мрачный особняк.

– Я не видел этот дом уже лет пятнадцать, – сообщил он. –

Но с тех пор здесь мало что изменилось. По крайней мере внешне. И как поживает Евдокия? Старая ведьма все так же на меня злится?

Катерина мельком взглянула на Матвея. Парень с удивлением разглядывал старичка. Она перевела взгляд на Прохора. Тот, похоже, тоже не знал, что сказать.

– Наверное, нам лучше пройти в дом? – предложила девушка. – Аглая вам обо всем расскажет.

– Аглая? – нахмурился Валентин Борисович. – А это еще кто?

Но Катерина уже шагала к крыльцу. Матвей поплелся за ней.

– Верно! – встрепенулся Прохор. – Она вам все объяснит!

Аглая сидела за столом в просторной кухне особняка и занималась макияжем, глядя в небольшое карманное зеркальце.

– Закончили тренировку? – спросила она, услышав стук входной двери. – А я уже хотела идти за вами. Катерина, ты в школу не опоздаешь?

Когда старик вошел, Аглая замерла с поднятой рукой.

– А вы кто такой?

Прохор за спиной Валентина виновато развел руками. Аглая удивленно приподняла идеально подкрашенные брови.

– Это мой двоюродный дедушка Валентин, – пояснила вошедшая вслед за стариком Катерина.

Аглая уронила на стол помаду.

Старичок тут же подскочил к ней, не на шутку испугав, и полез обниматься.

– Аглая! – воскликнул он. – Теперь я тебя вспомнил! Ты ведь бывшая ассистентка Александра? Совершенно не изменилась за все эти годы!

– Да-да, – растерянно кивнула Аглая. – Но, извините, я вас совершенно не помню...

Валентина это ничуть не расстроило.

– И это понятно! – подхватил он. – Ведь когда я в последний раз приезжал, Александр еще жил с Маргаритой. Много позже я узнал, что он женился на тебе. Представляю, как этому не обрадовалась Евдокия!

– Это еще мягко сказано, – сдержанно произнесла Аглая.

– Где она, кстати?

Старик огляделся в кухне, затем проворно выбежал в гостиную. Он окинул взглядом комнату, затем остановился у небольшого зеркала на стене, забранного решеткой, и покачал головой. Все его веселье тут же улетучилось.

– Вижу, фокусы Александра не прошли даром, – серьезно сказал Валентин. – Вам что, довелось встретиться с кем-то оттуда? – Он кивнул в сторону зеркала.

Катерина и Аглая, не веря своим ушам, переглянулись.

– Вам известно о Зерцалии? – напряглась девушка.

– Даже больше, чем хотелось бы.

Валентин взглянул на стену гостиной. Совсем недавно здесь висел портрет Евдокии, хмуро глядевшей на всех

недобрым взглядом. Теперь его место заняло изображение Маргариты Державиной, которое Катерина обнаружила в тайной кладовке. Портрет ее матери, красивой женщины с длинными темными волосами, оказавшейся продолжательницей рода Калиостро, был здесь гораздо уместнее, нежели портрет Евдокии, пытавшейся отдать Катерину пришельцам из Зерцалии в ночь затмения.

– Марго! – удивленно произнес Валентин, глядя на картину. – Вот дела! Старуха Евдокия никому бы не позволила снять со стены свой портрет. Значит, произошло действительно нечто необычайное.

Старик сел на диван и оперся руками о свою трость.

– Может, расскажете мне, что случилось за время моего отсутствия? – попросил он.

– Пожалуй, мне пора ехать в «Иллюзион», – сразу засоби-рался Прохор. – Я и так уже задержался. – И он направился вверх.

Катерина повернулась к новоявленному деду.

– А что вам уже известно? – вкрадчиво спросила она.

– Я знаю, что мой племянник сумел отыскать и запустить машину Калиостро. Что это сломало его жизнь и стало причиной исчезновения Марго...

– Вам действительно многое известно, – сказала Аглая.

– Так где же старуха? Судя по вашим лицам и нововведе-ниям в этом доме, с ней тоже случилось что-то плохое?

Катерина молча кивнула.

– Печально это слышать. Мы с Евдокией всегда недолюбливали друг друга, но я никогда не желал ей зла. Рассказывайте!

– Хорошо, – ответила Аглая. – Но Катерине уже пора в школу, а Матвею на репетицию. Давайте отправим их, а я поставлю на плиту чайник. И мы с вами спокойно обо всем поговорим.

– От чая я не откажусь, – с радостью согласился Валентин. Они с Аглаей вернулись в кухню, а Катерина пошла в свою комнату.

Как ей ни хотелось пообщаться с новоявленным дедушкой, но время действительно поджимало. Она быстро приняла душ, облачилась в школьную форму. Матвей тоже переоделся, уложил шпаги и кинжалы в специальный футляр, собираясь взять их с собой. Он вызвался подбросить Катерину до школы, и та, конечно, согласилась. Когда Матвей переехал в особняк Державиных, он перевез и свой новенький японский скутер. Теперь тот стоял в гараже особняка вместе с машиной Аглаи и стареньким драндулетом Евдокии. Тем самым, в котором она сбила двойника барона Пельта и уничтожила его. С ночи затмения в машину никто не садился. Аглая давно решила, что продаст ее при первой возможности или просто сдаст в металлолом, и остальные поддерживали ее в этом.

Аглая сидела в кухне и разговаривала с дедом Валентином.

– Шлемы! – крикнула она, когда Катерина и Матвей прошли мимо двери. – Чтобы оба надели шлемы!

– Мы как раз собирались! – отозвался Матвей.

– Знаю я, как вы собираетесь! Я уже не раз говорила, что поездки на этом мопеде плохо кончатся!

Катерина молча вошла в кухню и чмокнула Аглаю в щеку. Мачеха сразу сменила гнев на милость.

– Будьте осторожны, – уже спокойнее сказала она.

– Не волнуйся! – успокоила ее Катерина.

– Молодежь! – понимающе улыбнулся дед Валентин.

Глава третья

Внезапная популярность

– Я и понятия не имел, что у тебя есть дед, – признался Матвей, когда Катерина, усевшись на сиденье мотороллера позади него, застегивала шлем под подбородком.

– Я и сама не знала, – ответила девушка. – Я вообще плохо знаю свою родню. Ты же в курсе истории моей семьи.

– Похоже, он большой оригинал. По нему это видно, – усмехнулся Матвей.

– Я давно поняла, что в нашем роду нет обычных людей. Отец свихнулся на Зерцалии, бабушка оказалась доппельгангером, моя родная мать... – Катерина замолчала и тяжело вздохнула. – О ней мне вообще ничего не известно. Маргарита хотела помочь мне... Но с тех пор я ни разу ее не видела. Иногда стою и вглядываюсь в зеркало, надеясь, что она появится. Или хотя бы подаст какой-то знак, что она наблюдает за мной. Но все без толку.

– И Алекс больше не показывался.

Катерина не смогла сдержать улыбку, вспомнив о парне с кнутом, оказавшимся ее родственником.

– Меня его отсутствие тоже немного расстраивает. Я могла бы расспросить его о своей матери. Они наверняка часто видятся, она ведь его тетка.

– Выздоровеет – появится, – заверил ее Матвей. – У тебя еще будет время с ним поболтать.

Катерина обвила сзади его торс руками. Матвей коротко ойкнул.

– Ты чего?

– Да так, – уклончиво ответил он.

– Мышцу потянул?

– Вроде того, – согласился парень.

– Я все-таки измотала тебя на тренировке! – довольно заметила Катерина.

Матвей молча завел двигатель, и они помчались в школу. Скутер развивал вполне приличную скорость, не зря Матвей столько времени проводил в гараже, копаясь в его моторе. Катерина ничего не понимала в устройстве мотороллера, а когда Матвей пытался немного ее просветить, у нее сразу начинала болеть голова. Она запомнила лишь слово «тюнинг».

«Чтобы быстро ездить, пришлось его немного «оттюниговать!» – сказал ей как-то Матвей.

Когда они остановились у ворот школы и сняли шлемы, Катерина заметила неподалеку двух девушек, своих ровесниц. Те во все глаза смотрели на Матвея. Симпатичные блондинки из параллельного класса (кажется, их звали Лариса и Алена) громко хихикали, косились на Катерину и оживленно переговаривались.

– Чего это они на нас так уставились? – нахмурился Матвей.

– Скорее на тебя.

– Почему?

– Потому что ты красавчик!

Матвей густо покраснел. Катерина усмехнулась. Его всегда было так легко вогнать в краску. Она соскочила с мотоллера и протянула Матвею шлем. Затем поцеловала его в губы. Лариса и Алена замолчали.

«Наверняка обе уже в обмороке», – подумала Катерина.

– Приятное начало дня, – улыбнулся Матвей.

В этот момент к ним подошел запыхавшийся Игорь Назаров.

– Привет! – выдохнул он. – Ну вы и несетесь! Я с трудом вас догнал.

– Привет! – кивнул ему Матвей.

Катерина чуть отодвинулась от него.

– Что? Выдохся? – добродушно усмехнулась она. – Это все этот... как его... тюнинг!

– О! – уважительно протянул Игорь.

Матвей улыбнулся:

– Хотя что-то ты запомнила!

– А где Наташа? – спросила Катерина.

– Я ее сегодня еще не видел, – признался Игорь.

– Как это? Вы же с ней живете в одной квартире.

– У нее постоянно какие-то дела, в которые она меня не посвящает.

Наташа Назарова сильно изменилась в последнее время.

Она то и дело куда-то пропадала. Школу не прогуливала, исправно посещая все уроки, но после последнего звонка сразу же исчезала. Она будто скрывалась от всех. Катерина подзревала, что события той ночи не прошли для Наташи даром. Столько потрясений за такой короткий промежуток времени. Ее ведь взяли в заложники Пьер и Клементина. Может, теперь она избегает друзей, втянувших ее в такие неприятности? Но чем провинился ее брат? Игорь пережил то же, что и она, но не замкнулся в себе. Напротив, его отношение к Катерине, да и к Матвею стало более теплым. А ведь поначалу они даже подрались.

Мимо прошли трое мальчишек из параллельного класса. Они с интересом уставились на Катерину. Крайний так засмотрелся, что едва не врезался в дерево, растущее во дворе школы.

– Почему на нас все так пялятся? – спросил Матвей. – Мы что, как-то не так одеты?

Он сидел на скутере в синих джинсах, черной футболке и кроссовках. Школьная форма Катерины ничем не отличалась от одежды других учениц. Видимо, дело было в чем-то другом. Матвей, Игорь и Катерина начали подозрительно озираться по сторонам. Лариса и Алена снова зашебетали у ворот. Матвей дружелюбно им улыбнулся. Девчонки закатили глаза.

– Странно, – сказал Игорь. – Да на вас вся школа смотрит! Катерина уже и сама это заметила. Во дворе было много

учеников, и время от времени кто-нибудь бросал в сторону Катерины и Матвея заинтересованные взгляды. Она сразу же ощутила некую неловкость. Одно дело, когда на тебя смотрят зрители в цирке, и совсем другое – когда все плячется просто на улице. Захотелось куда-нибудь спрятаться.

Матвею все это надоело, он надел на голову шлем, быстро попрощался и поехал в «Иллюзион».

Катерина и Игорь вошли в школу. В коридоре первого этажа царил страшная суматоха. Как, впрочем, и всегда. Младшеклассники беспорядочно носились по коридорам, мальчишки постарше играли в «слона», а девочки – в резиночку. Катерина и Игорь подошли к доске с расписанием. Мимо них прошла завуч Галина Петровна. За ее мощной фигурой они не сразу разглядели миниатюрную математичку Елену Николаевну.

– Такое происшествие! – басила завуч. – Кто бы подумал?!

– Кто мог решиться на такое? – вторила ей учительница. – И главное – зачем?!

– А что произошло? – не удержался Игорь.

Галина Петровна так на него посмотрела, что тот едва рюкзак не уронил.

– Не твое дело! – отрезала она. – Много вопросов задаешь, Назаров! Лучше бы свои оценки исправлял!

Она повернула за угол, а Елена Николаевна притормозила, чтобы ознакомиться с новым расписанием.

– Что все-таки стряслось, Елена Николаевна? – спросила

Катерина.

Учительница математики слыла человеком добрым и отзывчивым, и ее любили все ученики. От нее можно было надеяться получить больше информации, чем от завуча.

– Прошлой ночью кто-то вломился в городское управление образования, – ответила Елена Николаевна. – Перерыли весь архив, особенно документы, касающиеся именно нашей школы. Похищено несколько папок с бумагами. Я просто не понимаю, кому они могли понадобиться?

– Вот дела! – удивленно сказал Игорь.

– Не берите в голову, – отмахнулась Елена Николаевна. – Пусть этим полиция занимается. А вам и правда лучше подумать о своей успеваемости. Особенно тебе, Игорь. Спортивные достижения – это, конечно, очень хорошо, но нужно ведь и голову тренировать!

Игорь понуро опустил нетренированную голову.

Катерина из-за своей успеваемости особо не переживала. Она всегда училась на твердые четверки, а о пятерках и не мечтала. Игорь же блистал только победами на спортивных соревнованиях. Учеба в школе давалась ему с некоторым трудом.

– Кстати, посмотрела ваше видео! – сказала вдруг Елена Николаевна Катерине. – Молодцы! Приятно знать, что в наше время молодежь интересуется не только гулянки да Интернет!

Катерина и Игорь с недоуменным видом переглянулись.

Учительница вошла в столовую.

– О чем это она? – ничего не поняв, протянула Катерина.

Игорь пожал плечами.

– Может, перепутала что-нибудь?

– Странно все это.

– Еще как! Я на видео точно не снимался в последнее время.

– Да я о другом. Кому могли понадобиться школьные бумаги? – напомнила Катерина. – Что ради них даже проникли в архив!

Игорь почему-то не ответил. Катерина взглянула на него. Парень с вытянутым лицом смотрел куда-то в сторону входных дверей. Катерина обернулась, да так и замерла.

К ним приближалась Наташа. Но как же она изменилась! Бесформенную школьную форму, всегда сидевшую на ней мешком, сменил идеально подогнанный костюм. Волосы, обычно собранные в хвост, пышными волнами лежали на плечах, словно над ними потрудился хороший стилист. Потертый рюкзак сменила модная кожаная сумка, старенькую обувь – стильные черные лодочки на невысоком каблучке.

– Наташка! – выдохнул потрясенный Игорь.

– Привет, – хмуро кивнула им Наташа.

– Откуда вещи?

– Купила.

– На что?!

– На деньги. – Наташа язвительно улыбнулась. – Это такие

бумажки, которые дают за работу. Ты в курсе?

– Какую работу? Ты что, на работу устроилась? – недоумевал Игорь.

– А где, думаешь, я торчу все свободное время?

Игорь шумно вздохнул.

– И где же?

Наташа нервно передернула плечами:

– С чего это я должна перед тобой отчитываться? Я нашла работу, она не отнимает у меня много времени. И мне хорошо за нее платят. Так почему бы мне и не приобрести себе несколько обновок? От матери-то не дождешься!

Мать Назаровых Татьяна сильно пила и постоянно сидела без работы. Катерина прекрасно это знала и жалела Игоря и Наташу. В их семье часто не хватало денег, чтобы заплатить даже за коммунальные услуги.

Расшалившиеся первоклашки, мальчишка и две девочки, вдруг врезались в Наташу сзади. Сумочка, слетев с ее плеча, упала на пол.

– Смотреть надо, куда бежите! – злобно крикнула она припавшей детворе.

Те лишь рассмеялись.

Наташа подняла сумочку и неожиданно схватила за плечо одну из девочек.

– А извиниться ты не собираешься?

– Отпусти! – попыталась вырваться первоклашка.

– Проси прощения, маленькая дрянь!

– Отпусти ее, – вступился за девчонку Игорь. – Что с тобой вообще происходит?

Наташа резко оттолкнула девочку, и та едва не упала.

– Просто надоело постоянно всех прощать! – процедила сквозь зубы девушка, мельком взглянув на Катерину.

Она повернулась и зашагала прочь. Игорь и Катерина проводили ее удивленными взглядами, затем переглянулись.

– Что это с ней? – спросила Катерина.

– Не знаю. Но мне все это не нравится, – заметил Игорь. – Она ведь теперь и дома так же себя ведет. Раньше просто молчала, когда мать на нее орала. А теперь тоже кричит в ответ. Иногда чуть до драки не доходит, так что мне приходится вмешиваться. Она сильно изменилась.

– После той ночи?

– Верно, – согласился Игорь. – Ты тоже заметила?

– Любой бы заметил.

– Державина, вот и ты! – раздалось вдруг со стороны спортзала.

К ним приближалась Ирина Клепцова, редактор школьной газеты и сайта. Очень крупная рыжеволосая девушка, бойкая на язык, готовая отлупить любого, кто придется ей не по нраву. Ее побаивались не только девчонки, но и некоторые ребята из старших классов. С одного бока Ирины болталась сумка с планшетным компьютером, с другого фотоаппарат в кожаном чехле. Как настоящая журналистка, она всегда держала все, что нужно для работы, под рукой.

– Привет, второгодник! – небрежно кивнула она Игорю.

Катерина с любопытством посмотрела на Игоря, но тот лишь смущенно откашлялся.

– Ты вот что, – Ирина обращалась уже к ней, – давай уже участвуй в общественной жизни нашей школы! Лично я хочу приобщить тебя к созданию газеты. Редакция находится в досуговом центре, а распространяем мы наши номера по всем школам района! Пиши статьи, рассказывай про всякие интересности! А главное – ты же мне обещала дать интервью! Где училась фехтованию, какие награды имеешь? И обязательно сфотографируем тебя с рапирой! Наши читатели это оценят, ну и в школе сразу станешь популярной. Тем более после того видео...

– Да какого еще видео?! – воскликнула Катерина.

Ирина с удивлением уставилась на нее.

– Сегодня я уже не первый раз об этом слышу! Что за видео такое? – взволнованно спросила девушка.

Толстушка расхохоталась.

– Так ты ничего не знаешь?!

– О чем?

– Кто-то выложил в Интернет запись вашего боя с тем симпатичным парнем! Помнишь, на площади, в ночь лунного затмения? Маринка тогда стучала на барабанах, а вы сражались на потеху публике? Даже мы с Артемом тогда кинули в вашу банку по десятке! Правда, он потом чуть от жадности не удавился...

Катерина вытаращила глаза.

– Это кто-то записал?

– Это записывали на камеры человек тридцать! – заявила Ирина. – Помнишь ту гигантскую псину, которая носилась по площади? Видео с ней тоже выложено в сети.

– Что-то я такого не видел, – сказал Игорь.

– Не на тех сайтах сидишь! – ответила Клепцова.

Игорь отчего-то вдруг залился краской.

– Вот почему все на меня так смотрят! – догадалась Катерина. – Теперь понятно...

– Привыкай! Отныне ты – звезда Интернета. На ближайшие несколько недель, – рассмеялась Ирина. – Ты и тот высокий красавчик. Кто он, кстати? Не твой парень, случайно? Он ничего... Если мне вдруг надоест Артем, переключусь, пожалуй, на него!

Игорь засмеялся.

– Расскажу об этом Матвею! – сказал он. – Вот он обрадуется! Год потом будет страдать от ночных кошмаров.

– Матвей? – Ирина мечтательно зажмурилась. – Красивое имя! Приводите на интервью и его. Напишем сразу об обоих. В нашей школе вообще ничего интересного не происходит, вот и приходится искать новости где ни попадя. В общем, приходи в любое время, мы с тобой обо всем поговорим.

– Даже не знаю...

– А что тут знать-то? Давай прямо сегодня после уроков.

– Отстань от нее, – вмешался Игорь. – Не видишь, человек

не хочет!

– А тебя кто спрашивал, Назаров? – набросилась на него Ирина. Тот сразу присмирел – девушка ведь вдвое тяжелее его. – Вот совершишь что-нибудь стоящее, я и про тебя напишу. А то кроме драк с девчонками ничем пока не прославился! В общем, ты меня поняла, Державина?

– Поняла, – кивнула Катерина.

– Вот и славно!

Ирина зашагала дальше, громко стуча каблуками.

Игорь с досадой посмотрел ей вслед.

– Она просто так не отстанет, – заметил он.

– Да я и не возражаю, – улыбнулась Катерина. – Что ж, видно, придется дать ей интервью. А почему она тебя второгодником назвала? Что, твои оценки еще хуже, чем я думала?

– Вовсе нет! – возмущенно запротестовал Игорь. – Просто в пятом классе меня угораздило повредить позвоночник. Полгода провалялся потом в больнице, естественно, не до учебы было. Вот и пришлось остаться на второй год.

– Так ты на год старше меня? – удивилась Катерина. – Я даже не подозревала! Прямо как Матвей.

– Ну да.

– Не думала, что вы с ним ровесники.

– Просто у него фигура спортивнее, чем у меня. А так-то я выгляжу куда круче!

– Ну конечно, – рассмеялась Катерина. – Кто бы сомне-

вался.

В коридоре раздался звонок на первый урок. Катерина взглянула на расписание, и они с Игорем поспешили в нужный класс.

* * *

Наташа Назарова шагала по коридору, с трудом сохраняя на лице невозмутимость. Внешне она выглядела спокойной, но внутри все клокотало от ярости.

Державина снова отличилась! Теперь ролики с ее участием увидела почти вся школа, и все тащатся от этой девчонки! Ну еще бы! Стройная, симпатичная, да еще так здорово владеет рапирой. Конечно, от такой все мальчишки без ума!

Да еще Матвей... Наташа видела, как они целовались в школьном дворе, и от злости едва не швырнула в них сумку. Руки затряслись, кровь прилила к лицу, в висках застучало, лицо наверняка стало красным, как помидор. Ей пришлось спрятаться за угол и дожидаться, пока Матвей не уедет. В его присутствии ей редко удавалось держать себя в руках. Он безумно ей нравился, но она не могла сказать ему об этом. Когда он на нее смотрел, она просто лишалась дара речи.

А вот Державина так не смущалась! С каждым днем Наташа ненавидела ее все больше и больше. Если бы не приказ графини, она давно бы уже вычеркнула ее из списка своих друзей. Да какого там списка! Кроме Катерины и Матвея,

у Наташи и друзей-то никогда не было. Тихая скромница, книжный червь... Наташа страстно желала измениться, но пока ей это не удавалось. Может, близкое знакомство с Шадурской все исправит?

Наташа мечтала стать уверенной в себе, привлекательной и успешной. Как Виолетта Шадурская. Графиня водила ее по дорогим бутикам, знакомила с модными стилистами, визажистами, и Наташа уже извлекла из этих знакомств немало пользы. Она уже во многом изменилась, но перемены затронули лишь ее гардероб и внешность, но не внутренний мир. Она хотела стать такой, чтобы Матвей обратил наконец на нее внимание. И она такой станет. Наташа в этом не сомневалась.

– Эй, Назарова! – окликнул ее кто-то.

Наташа обернулась. У фонтанчика стояли Лариса и Алена. Обе смущенно улыбались.

– Чего вам?

– Эта новенькая в вашем классе, Державина... Ты же ее хорошо знаешь?

– Ну и что с того?

– Так этот парень на скутере ее друг?

– А вам-то какая разница? – подозрительно прищурилась Наташа.

– Просто интересно.

– Нет! – Назарова снисходительно улыбнулась. – Это мой парень!

Она повернулась и зашагала прочь.

– Что-то не похоже! – крикнула ей вслед Алена.

– Просто он еще об этом не знает, – чуть слышно пробормотала Наташа.

Глава четвертая

Секреты

Во время уроков Катерина никак не могла сосредоточиться на учебе. В голову лезли разные мысли совсем не о геометрии, алгебре или литературе. Странный дедушка Валентин, неожиданно возникший во дворе дома. Просьба Ирины об интервью. Эта нежданная популярность, свалившаяся на голову. Представления в обновленном театре «Иллюзион», которые должны начаться совсем скоро. И Матвей. При воспоминании о нем она невольно улыбнулась.

– Я рассказываю что-то смешное? – услышала она возмущенный голос учителя истории, весь урок он без устали повествовал о смутных временах Октябрьской революции. Она пока так и не смогла запомнить его имени.

Катерина вздрогнула, поняв, что он обращается именно к ней. Но тут же приняла серьезный и сосредоточенный вид.

– Нет, что вы! – воскликнула она. – Очень интересно на самом деле.

– Да неужели? – ухмыльнулся тот. – Может, тогда у вас есть ко мне какие-то вопросы?

Катерина задумалась. Такого поворота событий девушка не ожидала. Она пропустила мимо ушей все его объяснения и уже ругала себя за это, придется как-то выкручиваться! Но

раз уж речь зашла о революции...

– А вы слышали что-нибудь об организации Клуб Калиостро? – спросила она первое, что пришло ей в голову.

Учитель тут же прекратил ухмыляться и нахмурил лоб.

– По правде сказать, впервые слышу, – нехотя признался он.

Ну конечно! Ведь Клуб и поныне представляет собой тайную организацию. Откуда ему знать о нем? Катерина и сама бы ничего не знала, если бы ей не пришлось столкнуться лицом к лицу с членами этого дьявольского Клуба. Учитель продолжил рассказ, а Катерину вдруг кто-то легонько толкнул в спину. Позади нее сидела Марина Дасова, та самая любительница постучать по барабанам и ведрам.

Катерина дождалась, когда учитель отвернется к карте, висящей на доске, и быстро обернулась.

– Чего? – шепотом спросила она.

– Вот, держи! – Марина сунула ей в руки скомканный листок бумаги. – Если интересуешься такими делами, зайди на этот сайт.

– Какими делами?

– Сверхъестественными! – повторила Марина. – Клуб Калиостро и все такое.

– С чего ты взяла, что речь идет о сверхъестественном? – удивилась Катерина.

– Просто слышала об этой организации.

– Где?

– Места надо знать! – хихикнула девочка.

Катерина развернула бумажку и увидела на ней адрес веб-сайта.

– «Городские легенды», – прочитала она.

– Там выложена вся информация об истории нашего города, – заговорщицким тоном проговорила Марина. – Но не обычные исторические факты, которые нам вдалбливают в школе, а всякая чертовщина, ну и интересности! Я сама частенько туда захожу и точно встречала упоминания о Клубе Калиостро! Раз уж тебя это так интересует...

– Спасибо! – шепнула Катерина, пряча обрывок в карман. – Обязательно посмотрю.

– Значит, тоже увлекаешься мистикой и всякими ужастиками? – обрадовалась Марина. – Ну ты вообще крутая! Я Иринке Клепцовой все расскажу.

– А она-то здесь при чем?

– У нас есть свой собственный клуб, – ответила девушка. – Клуб любителей ужасов! Иринка его негласный председатель. Вступай! У нас интересно!

В этот момент прозвучал звонок на перемену. Большая часть класса, и Марина в том числе, тут же рванула в столовую. Катерина поняла, что узнать у девушки подробности удастся только на следующем уроке. Пока же она, сложив книги в сумку и взвалив ее на плечо, вышла из кабинета. Сейчас, когда толпа самых голодных уже пронеслась по коридорам, сметая все на своем пути, можно не опасаться, что

тебя спихнут с лестницы или отбросят за кадки с пальмами.

Катерина спустилась на первый этаж, но тут какой-то парень преградил ей дорогу.

– Привет! – громко сказал он, неприятно ухмыляясь. – Да это же та самая фехтовальщица!

Катерина сразу поняла, что ничего хорошего от него ждать не стоит. Высокий и худой, темноволосый, немного сутулый. Его светло-серые глаза, как у чукотской собаки, казалось, пронизывали ее насквозь. За его спиной маячили еще двое. Ну, конечно, такие типы никогда не ходят в одиночку. Один из его приятелей состоял в команде пловцов, Катерина уже видела его раньше. Второй, маленький и толстый, с наголо обритой головой, постоянно задирал младших школьников на переменах.

– Что вам нужно? – стараясь сохранять спокойствие, спросила она.

– Да вот хотели познакомиться, – нагло ответил парень. – Меня зовут Аркадий, мои друзья – Руслан и Арсений.

Толстяк оказался Арсением. Он широко улыбнулся, обнажив крупные желтые зубы. Катерина хотела обойти троицу, но Аркадий снова встал на ее пути.

– Как насчет того, чтобы прогуляться вечером? – спросил он. – Сходим в киноцентр или еще куда?

– Спасибо, нет, – сдержанно ответила Катерина.

– Отчего же?

– У меня есть с кем гулять.

– Есть парень? – Аркадий снова ухмыльнулся во весь рот. – Так мы ему ничего не скажем.

– У меня от него нет секретов, – улыбнулась Катерина. – А теперь дай мне пройти! Я так в столовую опоздаю.

– Но ты не ответила, – настойчиво сказал Аркадий. – Так я зайду за тобой? Часов в шесть?

Катерина покачала головой. Этот тип определенно действовал ей на нервы.

– Тогда в семь? – не унимался он.

– Сказала же: нет! – Катерина попыталась его отпихнуть, но тот даже не двинулся с места.

– Я не привык, чтобы мне отказывали, – с угрозой произнес Аркадий.

– А ты привыкай!

Он открыл рот и хотел сказать еще что-то, но тут на весь вестибюль раздался крикливый голос Галины Петровны:

– Кривоносов, Той, Попов! Опять к новеньким цепляетесь? Давно я ваших родителей в школу не вызывала?

Троицу тут же как ветром сдуло. Катерина вздохнула с облегчением и направилась в столовую. Иногда и завуч может пригодиться. Галина Петровна женщина грозная, крикливая и очень большая, поэтому все местные хулиганы боялись ее, как огня.

Когда девушка вошла в столовую, из-за угла появилась Наташа. Она загадочно прищурилась. Назарова только что изучала плакат о предстоящей вечеринке с танцами и слы-

шала каждое слово Катерины и Аркадия.

– Нет секретов? – повторила Наташа и скривилась. – Ага, как же! Тайны есть у всех.

Кажется, теперь она знает, как насолить Державиной, и не станет откладывать это в долгий ящик.

* * *

Сама Наташа хранила не один секрет. Она скрывала целую коллекцию тайн от окружающих, от брата и особенно от своей матери, Татьяны Назаровой. Как, например, то, что уже несколько недель Наташа работала помощницей графини Виолетты Шадурской и исполняла различные ее мелкие поручения.

– Мне нужна толковая ассистентка, милочка, – как-то сказала ей графиня. – Прежняя недавно уволилась. Я хотела было нанять новую и тут вспомнила о тебе. Конечно, ты еще так юна, но зато очень сообразительна. Ну что, ты согласна?

Конечно, Наташа согласилась. Ничего серьезного графиня ей пока не поручала, вся работа сводилась лишь к разъездам по городу, передаче писем и посылок знакомым Шадурской, а еще в ее обязанности входило забирать покупки графини из бутиков и ее вещи из химчистки и прачечной. Но платили ей очень хорошо. Мало того, графиня иногда делала девушке сказочные подарки. Нитка дорогого розового жемчуга, элитные духи, пара маленьких золотых сережек. Ната-

ша прятала подарки на дно нижнего ящика своего комода, зная, что туда мать точно не сунется. Иначе прощай сережки!

Наташа сама не понимала, почему она так нужна графине. Поначалу та говорила, что ей необходимо знать все о Катерине Державиной и ее родственниках. Наташа исправно снабжала ее информацией, добывая которую, ей приходилось изображать подругу Катерины. Правда, это давалось ей с трудом, ведь она испытывала к этой девчонке все большую неприязнь. Ей нравилось получать деньги за необременительный труд, хотя и настораживало, что она не может понять своей роли в этой игре. Обычная школьница. Что в ней так привлекло эту утонченную даму, да еще обладающую такими сверхъестественными способностями?

А графиня Шадурская и в самом деле могла читать мысли людей. Это удивляло, завораживало, и в то же время от этой мысли мурашки бежали по коже. В ее присутствии Наташа никогда не могла расслабиться. Приходилось всегда соблюдать осторожность и следить за своими мыслями.

Наташа часто сопровождала свою покровительницу в штаб-квартиру Клуба Калиостро, но ее никогда не допускали на закрытые собрания. В Клубе состояли дальние потомки некогда известных дворянских родов, обладатели громких званий и титулов. Не так давно Наташа узнала, что столетия назад членами Клуба Калиостро являлись самые настоящие колдуны, медиумы, алхимики и чернокнижники. Они прак-

тиковали черную магию, общались с демонами и призраками, обладали поистине магическими способностями и занимались разными темными делами.

Нынешние участники дворянского собрания, потомки тех колдунов, не имели отношения к злым силам, но и они кое-что могли. Графиня Шадурская читала мысли, кто-то умел предсказывать будущее по картам Таро, другие, по слухам, могли вызывать духов и демонов. Наташа сама ничего этого не видела, но знала о них по рассказам графини. Иногда та любила пооткровенничать со своей юной помощницей. Графиня представила ее членам Клуба как свою дальнюю родственницу. В Клубе иногда появлялись дети и внуки членов собрания, «золотая молодежь». Теперь и Наташа принадлежала к их числу, во всяком случае для охранников.

У больших кованых ворот постоянно дежурил привратник, по территории имения расхаживали вооруженные секьюрити с рациями. Гигантский трехэтажный особняк из белого камня с увитыми плющом стенами окружал большой сад. За ним простиралось поле для гольфа, по всей территории стояли беседки для отдыха. Графиня приезжала сюда по выходным и часто брала с собой Наташу. Девушка наблюдала за богатыми и самодовольными господами, за их избалованными детьми и завидовала им черной завистью.

Сегодня, приехав сюда сразу после уроков, Наташа не знала, чем себя занять. Графиня обещала появиться позже и рассказать ей кое-что очень интересное, но пока ее не бы-

ло. От скуки девушка решила войти в особняк. Горничные искоса поглядывали на нее, пока она шагала по огромным залам с блестящими мраморными полами. В Клубе Калиостро полным ходом шла подготовка к благотворительному балу, который должен был состояться в ближайшие дни. Мероприятие приурочили к хеллоуину, Наташа догадалась об этом, глядя на специфические украшения зала – гигантские пластиковые тыквы, поддельную паутину и искусственную плесень на стенах, пластмассовые скелеты, развешанные на мраморных колоннах.

Работники имения чистили до блеска позолоченные светильники на стенах, полировали мебель из черного дерева. Горничные вытирали пыль с гигантских хрустальных люстр, которые для этого с помощью специальных лебедок опускали с высоких потолков. Затем их поднимали обратно, и они угрожающе раскачивались и звенели миллионами искрящихся хрустальных подвесок.

Наташа подошла к очередным двустворчатым дверям, толкнула их и оказалась в просторном конференц-зале. В центре комнаты стоял большой круглый стол из черного дерева, вокруг него располагались мягкие кожаные кресла с высокими спинками. Дальнюю стену занимали книжные полки, заставленные книгами. Наташа направилась к ним в надежде найти что-нибудь интересное. Она начала просматривать позолоченные корешки, и наконец одна книга привлекла ее внимание. Она протянула за ней руку, но в этот

момент из-за дверей слышались шаги.

Глава пятая

Все пути ведут в Зерцалию

Наташа замерла и испуганно огляделась. Ей явно не полагалось здесь находиться! Она быстро юркнула к краю стеллажа и спряталась за одной из тяжелых портьер, закрывающих окна. В тот же миг двери зала распахнулись, и в помещение вошло сразу несколько человек. В небольшую щель между шторами Наташа смогла разглядеть присутствующих.

Ну и попала же она! У них, похоже, намечалось собрание руководства Клуба!

Графиня Виолетта Шадурская опустилась в кресло с самой высокой спинкой. Остальные заняли свои места вокруг черного стола. Кроме своей покровительницы, Наташа насчитала еще несколько мужчин и одну женщину. По правую руку от Шадурской сел высокий тощий старик с костлявым вытянутым лицом. Все члены дворянского собрания всегда выглядели очень высокомерно и надменно, но этот старик побил все рекорды. Даже на своих коллег по Клубу он смотрел так, словно перед ним сидели бродяги с городского вокзала. Слева от графини расположилась молодая женщина, увешанная драгоценностями. Она обмахивалась большим черным веером. На соседнее место сел невысокий толстяк в маленьких круглых очках. А рядом с высокомерным

стариком уселся мужчина лет пятидесяти. Наташе была видна лишь его блестящая лысина и стоячий воротник стильного красного пиджака. Едва они расселись, как двери вновь открылись.

В конференц-зал вошел высокий молодой мужчина в черном смокинге. Из-под сюртука виднелась парчовая жилетка, из нагрудного кармана свисала серебряная цепочка старомодных часов. Его сопровождала восточная красавица в черном брючном костюме. Ее длинные блестящие волосы свободно лежали на плечах. На шее женщины сверкало массивное золотое ожерелье со звездой.

– А вот и Иннокентий, – холодно обратилась к вновь прибывшему графиня. – Рада, что вы откликнулись на наше приглашение.

– Еще бы мне не откликнуться, – улыбнулся тот. – Я удостоился чести быть приглашенным в Клуб Калиостро! Я не был здесь с того самого момента, как моего отца сместили с поста председателя!

– Он сам ушел, – невозмутимо ответила графиня. – Никто и не думал его смещать.

– Ну конечно, – ухмыльнулся гость. – Думаю, все присутствующие знают, как обстояло дело на самом деле.

Трое мужчин и женщина с веером сдержанно улыбнулись. Наташа тоже помнила эту историю. Значит, этот Иннокентий – сын Ипполита Бестужева!

– Позвольте, я представлю вам присутствующих, – про-

изнесла графиня, оставив без внимания его ехидное замечание. – Кого-то вы наверняка уже знаете, других видите впервые.

Она начала с женщины, сидевшей рядом с ней.

– Княгиня Ольга Эдуардовна Щергина.

Женщина с черным веером сухо кивнула Иннокентию.

– Граф Петр Николаевич Лужецкий.

Маленький толстяк в круглых очках и черном бархатном костюме помахал рукой гостям.

– Я знал вашего отца, Иннокентий, – писклявым голосом сказал он. – Жаль, что он больше не хочет поддерживать с нами дружеских отношений.

– Граф Олег Иванович Орлов, – продолжала представлять сидящих за столом графиня.

Человек с блестящей лысиной привстал.

– И князь Андрей Дементьевич Векентьев.

Высокомерный старик слегка склонил голову.

– Очень приятно, господа, – кивнул в ответ пришедший. – Я – Иннокентий Бест. А это моя помощница – Шахиня.

Красавица при упоминании своего имени даже не пошевелилась.

– Бест! – презрительно фыркнул князь Векентьев. – Самая подходящая фамилия для такого жалкого комедианта!

– Иллюзиониста, – с улыбкой поправил его Иннокентий. – И это не фамилия, а псевдоним.

– Правильно сделал, что решил не позорить фамилию сво-

его знатного рода! – согласился князь.

– Я прославился как Бест и хочу им оставаться, – ответил ему фокусник. – Кому в нынешние времена нужны ваши замшелые дворянские титулы?

Сидящие за столом чуть не задохнулись от гнева.

Орлов вытаращил глаза, Лужецкий покраснел, словно помидор. Княгиня гневно сощурилась и еще энергичнее замала своим веером. Наташа улыбнулась. Этот бесцеремонный тип, Бест, начинал ей нравиться.

– Я горжусь своим титулом! – прошипел князь Векентьев.

– Как и я! – добавил Орлов. – Члены моего рода сыграли важную роль в истории Российской империи!

– И что с того? – рассмеялся Иннокентий. – Что они оставили вам, кроме своих дворянских титулов?

– Знания! – крикнула вдруг княгиня Щергина. – Бесценные знания и умения, полученные за годы существования Клуба Калиостро!

– Знания, умения... – язвительно повторил Иннокентий. – Что теперь делать с этими знаниями, когда ваши бесценные способности давно канули в небытие?

– Может, мы и не умеем передвигать предметы на расстоянии или создавать огонь из ничего, как наши славные предки, – с вызовом заявила княгиня, – но и мы кое-чего смогли добиться!

Она нажала какую-то скрытую кнопку, раздался звонкий щелчок, и из ее веера выдвинулись сверкающие стальные иг-

лы.

– Мой род Щергиных был славен знаменитыми алхимиками и смертельными ядами, которые они искусно готовили, – со зловещей ухмылкой произнесла княгиня. – Нашими клиентами и заказчиками были многие известные персоны при дворе императора. Рецепты передавались из поколения в поколение, и до сих пор никто не в силах найти к ним противоядие. Здесь десять остро заточенных спиц. – Она продемонстрировала Бесту свой веер. – Десять видов яда. Хочешь попробовать на себе то наследие, что оставила мне моя прабабка?

Иннокентий лишь громко сглотнул, не отводя глаз с отравленных лезвий.

– То-то же! – Княгиня победно усмехнулась.

Иглы с щелчком задвинулись в веер. Наташа вдруг ощутила дрожь в коленях. Этой княгине палец в рот не клади! А еще она вспомнила о своей аллергии на пыль. И ей тут же неудержимо захотелось чихнуть. Наташа зажала рот и нос рукой и замерла.

– Твой отец гордился своим титулом, мальчишка! – крикнул князь Векентьев, вскакивая с кресла. – Он...

– И куда же он делся? – снова овладев собой, перебил его Иннокентий. – Думаете, почему я откликнулся на ваше приглашение? Я пришел сюда по одной-единственной причине. Я ищу своего отца. Никто не видел его с ночи лунного затмения. Может, вам известно, где он?

Члены Клуба Калиостро молчали.

– А что, Ипполит Германович действительно исчез? – удивленно спросила княгиня Щергина. – Я даже не знала.

– Для меня это тоже новость, – нахмурился Лужецкий.

– Отец долгие годы пытался отыскать способ проникнуть в Зерцалию, – сказал Иннокентий. – А вы все прекрасно знаете, что бывает в ночь полного лунного затмения. Ну и все мы смотрим новости и читаем газеты! Гигантский пес, переворачивающий автомобили, человек, рассыпавшийся на осколки на виду у сотни свидетелей... Мне продолжать?

– Не стоит, Иннокентий, – все так же бесстрастно возразила графиня Шадурская. – Никто из присутствующих понятия не имеет, что случилось с вашим отцом. Мы пригласили вас сюда совсем по другой причине.

– Внимательно вас слушаю.

– Расскажите, что произошло в салоне Феофании.

Иннокентий рассмеялся:

– О, она уже успела пожаловаться на меня?

– Она в ужасе, – сказал Орлов. – Так испугана, что даже не смогла толком ничего объяснить! По ее сбивчивому рассказу, в наш мир прорвался еще один... – граф поперхнулся словами, – выходец с той стороны.

Наташе все трудней было сдерживаться, чтобы не чихнуть. Но новость о пришельце заставила ее похолодеть. Она еще не забыла Пьера и Клементину.

– Я не знаю, что именно случилось, – отмахнулся Инно-

кентий. – Мы сняли покрывало с черного зеркала...

При этих словах члены Клуба Калиостро застыли, словно мраморные изваяния.

– ...и оттуда появилось нечто... – Иннокентий продолжал, будто не замечая их реакции. – Некто, способный принимать облик любого человека. Но он попросту сбежал от нас. Так стоит ли из-за этого поднимать панику?

– Что?! – взревел князь Векентьев, вскочив с кресла. – Что вы наделали, безумцы! Посланцы из Зерцалии никогда не приходят сюда просто так! Значит, в самое ближайшее время произойдет нечто ужасное! Ты поставил под удар всех нас!

– Ни для кого не секрет, что Властелины Зерцалии очень враждебно настроены к Клубу Калиостро, – заговорила графиня Шадурская. – Вспомнить хотя бы историю с двойником Эдуарда Пельта, который пытался убить твоего отца!

– Не будем паниковать раньше времени, – холодно сказала княгиня Щергина. – Сначала нам нужно все выяснить.

– Но мы в опасности! – перебил ее Орлов.

– Стоит ли нам бояться какого-то доппельгангера? – заметила княгиня. – Мы здесь под надежной охраной, господа. Я живу в этом особняке уже почти год, пока мой дом ремонтируют. Если желаете, можете тоже на время переселиться в штаб-квартиру нашего сообщества.

– Нам все-таки стоило найти способ уничтожить последнее черное зеркало, – подал голос граф Лужецкий. – Еще то-

гда, много лет назад!

– Зеркало Трианона не уничтожить, – возразил Иннокентий. – Феофания нам это наглядно продемонстрировала. К тому же, а вдруг именно оно сможет помочь нам? Мой отец столько времени искал машину Калиостро, искал способ проникнуть на ту сторону! А это черное стекло...

– Ваш отец выжил из ума! – выкрикнул Векентьев. – Что вам всем надо в Зерцалии?

– Лично мне – отыскать отца! – взорвался в ответ Иннокентий.

– Насколько я знаю, вы с отцом друг друга не переносили!

– У меня есть на то свои причины, которые вас не касаются!

– Не можешь получить наследство, не так ли? Пока твой отец официально не признан погибшим? Ага! – торжествовал старик. – Я попал в самую точку! Глядите, как переменялся в лице наш красавчик!

– Не будем горячиться, господа, – попыталась сгладить ситуацию графиня Шадурская. – Может, действительно все обойдется.

– Вы как хотите, а я прикажу горничной паковать мои чемоданы! – заявил Орлов, поднимаясь из-за стола.

– Я тоже! – подскочил Лужецкий. – Не хотелось бы закончить свою жизнь, как старик Бестужев!

– Так вам все-таки что-то известно о моем отце? – быстро отреагировал Иннокентий.

– А тут и гадать не надо. Ваш папаша совал свой нос, куда не следует, вот и получил по заслугам, – злорадно ответил граф. – А нам остается только бежать!

– Не торопитесь, – проговорил Иннокентий. – Феофания, похоже, вам не все сказала. У меня ведь есть для вас послание от некоей дамы из Зерцалии.

– Что? – выпучил глаза Векентьев. – Какое еще послание?

– Она сказала, что вам давно следует что-то обсудить. В ночь ближайшего полнолуния она свяжется с вами посредством какой-то Диоптры Гольданской! Знать не знаю, кто это такая, но вам это наверняка должно быть известно.

В зале воцарилась мертвая тишина. Желание чихнуть было настолько сильно, что по щекам Наташи потекли слезы. Она сдерживалась из последних сил.

– Это не человек, – после длительной паузы произнесла графиня Шадурская. – Диоптра мадам Гольданской – это оккультный прибор. А сама она – великая прорицательница и медиум, триста лет назад слава о ее способностях гремела по всей России. Она состояла в Клубе Калиостро и общалась с демонами и душами умерших. Делала она это с помощью особого приспособления, которое до сих пор хранится в их семье. Так вы говорите, в ночь полнолуния? Это ведь уже завтра.

– Вот именно! – кивнул молодой Бестужев.

– Они хотят переговоров? – проронил граф Векентьев. – Что ж, нам действительно есть что обсудить.

– Вы уже не намерены бежать? – усмехнулся Бест. – Быстро же ваши планы меняются, господа.

– Контакт с Зерцалией, – заинтригованно проговорила княгиня Щергина. – Не об этом ли мы мечтали столько лет? А что, баронесса Гольданская сможет помочь нам?

– Я свяжусь с Ангелиной Львовной, – пообещал князь Векентьев. – Попрошу прибыть сюда с Диоптрой.

– Но ее столько времени никто не видел. Поговаривают, она вообще не выходит из дома, – сообщила Щергина.

– Думаю, ради такого случая она сделает исключение, – ответил Векентьев.

– Что же, господа, я полагаю, на этом наше собрание можно считать закрытым. Встретимся здесь завтра в полночь, – подытожила графиня.

– Надеюсь, я тоже приглашен? – осведомился Иннокентий Бест.

– Конечно, – кивнула Шадурская. – Без вас эта история была бы неполной.

На этом собрание, к большому облегчению Наташи, закончилось. Члены Клуба Калиостро поднялись со своих кресел и двинулись к выходу.

– Оставайтесь, Иннокентий, – вдруг сказала Шадурская. – Мне нужно с вами кое-что обсудить.

Члены дворянского сообщества остановились и с недоумением уставились на графиню.

– Это никак не связано с делами собрания, господа, – тут

же улыбнулась она. – Просто несколько личных вопросов.

Все тут же разошлись. В зале остались лишь графиня Ша-
дурская, Иннокентий Бест и Шахиня, безмолвной тенью сто-
явшая за его спиной. Наташа закрыла лицо рукавом жакета.
Если она сейчас не чихнет, ее просто разорвет на части!

– Наконец-то нас оставили одних, – устало произнесла
графиня. – Признаться, я планировала встретиться с вами
наедине, но эти полоумные старикашки возражали против
нашей встречи. Меня, как и вас, сильно занимает эта ис-
тория, Иннокентий. Скажите, зачем в действительности вы
ищете отца?

– Векентьев прав, – ответил Иннокентий. – Мне в самом
деле нужно подтверждение о смерти отца, чтобы получить
его наследство. Но это лишь одна из причин! Меня также
интересует машина Калиостро. Войти в одно зеркало и вый-
ти из другого, но в совсем ином мире! Не об этом ли мечта-
ет каждый иллюзионист? К тому же это сулит и другие воз-
можности.

– Какие, например?

Бест ухмыльнулся.

– Я бы предпочел не распространяться об этом. Знаете ли,
я суеверен...

– Вы, кажется, забыли, с кем имеете дело, – усмехнулась
Виолетта.

Графиня, конечно же, давно прочла сокровенные мысли
этого фокусника.

– Машина нужна вам для криминальной деятельности, для краж, не так ли?

Иннокентий переменился в лице.

– Откуда вы...

– Я просто сопоставила факты, – уклончиво ответила Шадурская. – И я вас не осуждаю. Мне нет никакого дела до того, как вы зарабатываете деньги.

– Действительно, я думал об этом, – признался Бест. – Если машина попадет ко мне в руки, какой криминальный авторитет откажется сотрудничать со мной? Я помогу грабителям проникнуть в любое здание, любой банк, находящийся под самой надежной охраной! На зеркала ведь никто не обращает внимания, а они есть в каждом учреждении.

– Значит, вы гонитесь за легкой наживой? – улыбнулась Шадурская.

– А за чем гонитесь вы? – прищурился Иннокентий. – Ведь и у вас в этом деле имеется какая-то личная цель!

– Я лишь хочу найти способ проникнуть в Зерцалию. И непременно вернуться обратно.

– Но зачем?

– У меня на то свои причины, – отрезала графиня. – Важно одно, Иннокентий. Ваша хватка и мои ресурсы... Мы сможем многое, если объединим наши усилия.

– Я всегда рад любому выгодному партнерству.

– Но никто из Клуба Калиостро не должен узнать об этом.

– Даю слово! – тут же ответил Иннокентий.

– Отлично. Теперь мы одна команда.

И тут Наташа громко чихнула, едва не стукнувшись затылком о стену. Иннокентий и Шахиня вздрогнули. Графиня быстро шагнула в сторону портьеры и рывком отдернула ее в сторону. Застигнутая врасплох девушка застыла на месте. Иннокентий и Шахиня расхохотались.

– Шпионим и подслушиваем, милочка? – сухо улыбнулась Шадурская Наташе. – Ну-ну. Рада, что я в тебе не ошиблась. Выходи, раз уж ты здесь.

– Я... простите! – испуганно выдохнула Наташа.

– Не извиняйся, – ответила графиня. – Ты далеко пойдешь, дорогуша. Если, конечно, будешь во всем меня слушаться! Позвольте вам представить Наташу, мою племянницу, господу, – повернулась она к Иннокентию и Шахине. – Я стараюсь держать ее в курсе наших дел, но иногда забываю о чем-либо ей рассказать. И тогда она сама выясняет все подробности.

– Молодец, – кивнул Бест. – В ее возрасте я тоже частенько подслушивал разговоры в отцовском кабинете. Если бы не это, я так до сих пор ничего и не знал бы о Зерцалии!

– А теперь, – графиня взглянула на Беста, – раз уж мы доверились друг другу, хочу всем вам кое-что показать.

– Интересно что? – удивился Иннокентий.

– Ваш отец никуда не пропадал. Все это время он находился здесь, в этом здании.

– Что? – Глаза фокусника, казалось, вылезут из орбит. –

Где именно?!

– В подземелье особняка.

– Его держат взаперти?! – разозлился Иннокентий.

– О нет, – покачала головой графиня. – Все обстоит немного иначе.

– Он... жив? – поинтересовался Бест.

– Сложно сказать. Лучше вам самому все увидеть.

Иннокентий окончательно запутался, а графиня уже направилась к дверям конференц-зала.

– Следуйте за мной, – приказала она. – Сейчас я открою вам одну тайну, которая не известна даже членам Клуба Калиостро.

Иннокентий и Шахиня, как замороженные, пошли за графиней. Наташа тихонько последовала за ними. Конечно, ей хотелось сквозь землю провалиться от стыда. Но узнать, что будет дальше, хотелось еще сильнее. Они пересекли несколько роскошных залов, которые прислуга готовила к грядущему балу, и спустились в подвал особняка. Графиня повела гостей по широкой каменной лестнице, отпирая одну за другой тяжелые двери, окованные железом. Ключи от них висели в большой связке у нее на поясе. Наконец они оказались в небольшом подземном зале без окон. Он был пуст, не считая пары скамеек у стен и какого-то высокого предмета, накрытого плотной темной тканью.

– Что это? – спросил Иннокентий.

– Ваш отец, – сухо ответила графиня и сдернула полотно.

Наташа испуганно охнула. Иннокентий и Шахиня молчали, пораженные открывшимся зрелищем.

На невысоком постаменте перед ними стоял граф Ипполит Германович Бестужев. Он застыл в странной позе, с поднятыми вверх руками, словно пытался защититься от чего-то. Все его тело превратилось в изваяние, статую из стекла темно-серого цвета. Казалось, кто-то искусно сделал его точную копию, а затем облачил ее в одежду пропавшего графа.

Но Наташа знала, что это не статуя. Граф остекленел в ночь полного лунного затмения после того, как Клементина Уварова дунула ему в лицо серебристым порошком. Девушка знала это со слов графини, но не представляла, как это жутко выглядит в реальности. Иннокентий был потрясен не меньше ее.

– Что... что с ним произошло? – с трудом выдавил он.

– Ваш отец встретился с выходцами из Зерцалии, и эта встреча окончилась для него весьма плачевно, – ответила Шадурская.

– Но почему никто ничего не знает?

– А кому об этом было сообщать? Этим трусам, которых ты только что видел в конференц-зале? Или полиции? Все равно они ничего не могли изменить, а вот у нас были бы очень серьезные проблемы.

– Мне-то могли сообщить!

– Я и сообщила вам. Только что.

Иннокентий подошел к статуе и осторожно дотронулся до нее рукой.

– Он мертв? – спросил Бест.

– Я показывала статую своему личному доктору. Мы обследовали ее с помощью разных медицинских приборов. Пульса нет, дыхания нет – какой пульс и дыхание в куске стекла? Это все, что я могу сказать. Но кто знает? Возможно, его еще можно вернуть к жизни.

– Но как это сделать?

– Понятия не имею, – пожала плечами графиня. – Пото-му-то я и предложила вам сотрудничество. Вместе мы найдем решение этой проблемы.

– Каким образом?

– Все пути ведут в Зерцалию! Мы найдем способ проникнуть туда. Мы отыщем средство, чтобы оживить вашего отца. Вы получите в свое пользование машину Калиостро, как только мы восстановим ее, а я обрету то, что ищу уже много лет.

– Ну хорошо, – сдержанно произнес Иннокентий. – Только не вздумайте меня надуть. Я хорошо знаю, на что вы способны, поэтому предупреждаю сразу: со мной шутки плохи.

Графиня лишь мило улыбнулась в ответ. Она что-то задумала. Наташа успела неплохо ее изучить и сразу это поняла. Она поражалась хитроумности этой женщины. У нее всегда имелся точный план действий, даже в мелочах, и еще парочка запасных вариантов на всякий непредвиденный случай.

Наташе хотелось тоже стать такой, и уж тогда она ни от кого не будет зависеть. А пока, чтобы все ее мечты осуществились, ей лучше быть рядом со своей покровительницей.

Глава шестая

Все средства хороши!

Графиня вызвалась отвезти Наташу домой. Конечно, девушке показалось очень лестным такое предложение. Подъехать к их обшарпанному подъезду на роскошной иномарке, чтобы все соседские старушки языки проглотили от удивления, а девчонки попадали от зависти! Но Наташа понимала, что следует соблюдать осторожность. Поэтому она попросила водителя Анатолия остановить машину в нескольких кварталах от дома.

— А ты умная девочка, — похвалила ее графиня. — Не хочешь, чтобы соседи знали, на кого ты работаешь? Правильное решение. Твоя мать, эта несчастная женщина, точно не обрадуется.

— Откуда вы... — начала Наташа, но тут же умолкла. Естественно, Шадурская снова прочла ее мысли. — Я же просила вас больше так не делать!

— Прости, дорогая, — рассмеялась графиня. — Я просто не могу сдержаться. Но тебе иногда удастся спрятать от меня свое сознание. Это делает тебе честь, далеко не каждый на такое способен. Но скажи, разве тебе есть что от меня скрывать?

Наташа промолчала. Она так и не рассказала графине все-

го, что знала о Катерине. Например, о Созерцателях и их способностях. Катерина Державина была из рода Калиостро и своей кровью могла открывать порталы в Зерцалию, как и тот забавный мальчишка Алекс. Это было каким-то образом связано с древним закланием и магией знаменитого колдуна. Где-то в душе Наташа понимала, что не стоит открывать Шадурской всего, что ей известно. Хотя она и не любила Катерину, но все же не могла подложить ей такую свинью. Кто знает, что взбредет в голову этой могущественной женщине?

– Видимо, дело в том парне? – прищурилась графиня. – Все еще сохнешь по Матвею?

Наташа отвернулась к окну и кивнула. Лучше признаться, раз уж скрыть это от своей покровительницы ей не удастся.

– Так я и думала! – рассмеялась Шадурская. – Что ж, давай проверим, выйдет ли у вас что-нибудь серьезное или нет?!

Она достала из сумочки колоду карт Таро и протянула ее Наташе.

– Вытяни карту!

Наташа с опаской покосилась на графиню:

– Думаете, стоит? Может, я не хочу знать, что меня ждет...

– Глупости! – отрезала графиня. – Этого хотят все, пусть некоторые и не признаются в этом. Задавай свой вопрос и вытяни из колоды любую карту.

Наташа глубоко вздохнула и зажмурилась.

– Полюбит ли меня тот, кого я люблю? – спросила она,

нащупала в колоде одну карту и вытянула ее.

– О! – усмехнулась графиня. – Взгляни-ка на это!

Наташа открыла глаза, и ее сердце забилося чаще. Она держала карту под названием «Влюбленные» – с изображением держащихся за руки мужчины и женщины.

– Эта карта обещает сильные любовные переживания, – пояснила графиня. – Но она же предлагает сделать выбор!

– Какой выбор?

– Если хочешь стать счастливой, тебе придется отказаться от чего-то для тебя дорогого.

– Но от чего?

– Этого я не знаю. – Графиня убрала карты в сумочку. – Тебе самой придется это решить, когда придет время. Но ты обязательно встретишь того, кто тебя полюбит, карты это обещают. А может, и уже встретила.

Наташа просияла.

– Не понимаю, почему ты до сих пор ничего не предпримешь? – спросила Шадурская. – Хочешь добиться его расположения? Действуй! Решительно, жестко, но при этом изящно и элегантно!

– Но что я могу предпринять?

– Наивная девочка! – Графиня улыбнулась. – Если он тебе так нравится, так добивайся его! В любви, как на войне, все средства хороши.

– Даже не знаю...

– Расскажу тебе одну историю, – придвинулась к ней Ша-

дурская. – Много лет назад я тоже безумно влюбилась в одного человека. Но он женился на другой... Однако я не опустила руки. Я отыскала другого мужчину, первую любовь жены моего избранника, и устроила так, что бывшие влюбленные стали часто встречаться на различных приемах и вечеринках. И вскоре их старые чувства разгорелись с новой силой. Я хотела, чтобы жена моего любимого ушла от него к своему прежнему ухажеру...

– И чем все завершилось? – спросила Наташа. – Вы добились своего? Ваш избранник развелся и вернулся к вам?

– Конец у этой истории не очень счастливый, – немного смутившись, ответила графиня. – Даже жуткий... Вмешались другие, непредвиденные обстоятельства... Но суть истории не в этом. Если хочешь заполучить этого парня, борись за него! Существует множество разных уловок, которые можно применить. Если разыграть партию правильно, главный приз достанется тебе!

– Я подумаю, – согласилась девушка.

Графиня удовлетворенно кивнула.

– Если что, обращайся. Помогу чем смогу.

– Я понадобится вам завтра? – спросила Наташа, открывая дверь машины.

– Конечно! Сеанс мадам Гольданской и переговоры с Зеркалией! Нам предстоит тот еще вечерок! Я хочу, чтобы ты тоже присутствовала.

– Я тоже этого хочу! – просияла Наташа. – Ведь это так

захватывающе! – И тут же сникла. – Но мать ни за что меня не отпустит. Ведь переговоры будут в полночь!

– А откуда она узнает? Тебе нужно только потихоньку выбраться из дома, Анатолий отвезет тебя в Клуб, а затем доставит обратно. Я хочу, чтобы ты знала о происходящих событиях. Мало ли чем все обернется в будущем.

Наташу снова охватила волна всепоглощающей благодарности. Эта женщина относилась к ней лучше, чем ее собственная мать!

– Хорошо! – тут же согласилась Наташа. – Я постараюсь выбраться.

– Отлично, – улыбнулась графиня. – А теперь ступай. Да не забудь сделать уроки. Моя помощница не должна получать плохие оценки!

Наташа вышла из машины и захлопнула дверь.

Анатолий хмуро покосился на нее в зеркало, затем включил двигатель, и вскоре автомобиль графини Шадурской плавно скрылся за поворотом.

Наташа оправилась на себе костюм, повернулась и вошла в тенистый сквер. И замерла на месте, увидев в паре метров свою мать.

Татьяна Назарова смотрела на дочь с откровенным ужасом в глазах. Наташа тут же поняла, что та все видела. В руках Татьяна держала пакеты с продуктами из ближнего супермаркета. Видимо, сумела где-то подработать. Кроме упаковок и пластиковых контейнеров, из каждого пакета тор-

чали горлышки пивных бутылок. Наташа закатила глаза. Ну еще бы!

– Это и есть твоя новая работа? – крикнула мать. – Ты работаешь на нее?!

А вот это Наташу немало удивило.

– На кого? – спросила она.

– На Шадурскую, эту проклятую ведьму!

– Ты ее знаешь?

– Еще бы мне ее не знать! Твой отец был знаком с многими. Что и стоило ему в конце концов жизни! Так ты работаешь на нее?

– Да... – кивнула Наташа.

– И чем же ты там занимаешься? Полы драишь? В ее хорамах мало горничных?

– Я не мою полы! – оскорбилась Наташа.

– Да неужели? А что тогда?

– Я ее помощница!

– Ты глянь, какая цаца! – подбоченилась мать. – Помощница! И в чем заключается твоя помощь?

– Забираю почту, посылки, работаю курьером, – начала перечислять Наташа и осеклась. Обо всех своих обязанностях говорить явно не стоит.

Мать немного успокоилась, но все еще продолжала хмуриться.

– Оставь это, слышишь? – сказала она. – Работай где угодно, но только не у нее!

– Но почему? – разозлилась Наташа.

– Эта очень дрянная женщина! – сказала мать. – Она настоящая ведьма! И связана с опасными людьми. Я часто видела их на выступлениях твоего отца. И давно поняла: они вовсе не безобидные фокусники. Это какая-то секта!

Наташа усмехнулась.

– Не говори ерунды!

– Не веришь? Ну и не верь! Но если я еще хоть раз тебя с ней увижу – все волосы тебе повыдергиваю, поняла?

– Но почему? Разве не ты постоянно твердила, что мне следует найти работу?

– Работа работе рознь!

– Она хорошо мне платит.

– Да разве деньги – это главное?

Наташа изумленно посмотрела на мать. Как-то это не похоже на ее обычные выступления.

– Я не хочу, чтобы ты погубила свою жизнь из-за этой размазанной куклы, – продолжала Татьяна. – Зарабатывать нужно, но только честным трудом. Пусть денег будет немного, но зато избежишь больших неприятностей!

– А мне нравится, – заявила Наташа. – Все лучше, чем горбатиться за копейки, как ты!

Татьяна с удивлением смотрела на нее.

– Я вижу, как живут нормальные люди! И хочу жить так же. Я этого достойна! А ты просто не хочешь этого понять! – воскликнула девушка.

– Достойна? Красивых шмоток? А что ты сделала, чтобы заслужить подобное?

– Я все это заработала!

– Да никогда в жизни не поверю, чтобы Шадурская просто так приняла на работу сопливую девчонку! К ней в помощницы наверняка целая очередь выстраивается из девиц куда более достойных, чем ты. А она взяла тебя! Нет уж, наверняка она что-то задумала на твой счет! А потому ты к ней больше не пойдешь!

– А то что?

– Выдеру тебя ремнем, как сидорову козу!

Наташа громко фыркнула:

– Мне уже не пять лет!

– А ума, как у пятилетней. Я все сказала! А ты обязана меня слушаться!

– И не подумаю!

– Что?! – возмутилась мать.

Наташа быстро зашагала в сторону дома. Ей вдогонку неслись громкие гневные выкрики, но она не обращала на мать никакого внимания. Пусть говорит что хочет, но она будет работать на графиню Шадурскую. Ведь только та сможет помочь ей чего-то добиться в жизни. А не вечно безработная, вечно подвыпившая мамаша.

После окончания уроков Катерина вышла во двор школы и огляделась. Матвей обещал заехать за ней и отвезти домой, но пока его не было. Девушка уже подумывала пойти пешком, но в этот момент в сумке зазвонил мобильник. Катерина решила, что это Матвей наконец вспомнил о ее существовании, но на дисплее высветился номер Аглаи.

– Кать, ты сейчас где? – деловито осведомилась мачеха.

– Пока еще у школы, но скоро буду дома.

– Это хорошо, – с облегчением вздохнула Аглая. – У нас с Прохором в театре работы неуворот, а дед Валентин сидит в особняке в одиночестве. Мне перед ним даже как-то неудобно. В общем, нигде не задерживайтесь, езжайте с Матвеем прямо домой. Развлеките старика.

Катерина совершенно забыла, что в их доме гость.

– Он останется у нас? – спросила она.

– Да, до тех пор, пока не решит вернуться домой. Он живет где-то за границей. Я предложила ему поселиться в комнате Евдокии, и он согласился.

– Так ты обо всем ему рассказала?

– Конечно! Чего тут скрывать, он и так в курсе многих событий. Знаешь, мне даже как-то полегче стало, когда я с ним поговорила. Оказывается, он настоящий психоаналитик, у него даже диплом есть. Выложила ему все начистоту, а он

внимательно слушал и кивал головой. К тому же он когда-то и сам состоял в Клубе Калиостро, так что знает многое об этих людях.

– О, тогда мне найдется, о чем с ним поговорить! – усмехнулась Катерина.

– У тебя какие-то проблемы? – тут же встревожилась Аглая.

– Нет, что ты!

– А зачем тогда тебе психоаналитик?!

– Ну... чтоб и дальше не было проблем! А если серьезно, расспрошу его о родителях. Евдокия говорила, что все считали их очень странными. Пусть объяснит мне их поведение с точки зрения психоанализа!

– Ты сама чокнутая, – тут же расслабилась Аглая. – Постарайся не докучать старику, знай меру. Не то он решит, что у нас вся семейка с приветом. Видела бы ты его лицо, когда я сообщила ему о нашей работе в цирковой труппе!

– Очень удивился?

– Он думал, что я давно не выступаю. Ну ладно, мне уже пора бежать! Не скучайте там.

– Хорошо, – ответила Катерина и отключилась.

Она любила Аглаю, как родную мать, и могла запросто говорить с ней на любые темы. А вот дедушка Валентин пока еще темная лошадка. Как бы не напугать его своими причудами.

В этот момент из школы вышла Ирина Клепцова. На ее бо-

ку висела вечная сумка с планшетом. Катерина тут же вспомнила о своем обещании зайти сегодня в редакцию, о котором она забыла.

– Державина! – воскликнула Ирина. – Ты-то мне и нужна!

– Ир, я правда хотела...

– Наконец-то я застала тебя одну!

– Что? – Катерина осеклась и приподняла брови.

Похоже, речь сейчас пойдет не о статье. Ирина вытащила из сумки планшет и включила его. Затем с сосредоточенным видом начала пролистывать файлы.

– Где же это? – бормотала она вполголоса. – Ах, вот!

И сунула Катерине экран под нос. Девушка увидела фотографии ночного города. Фонари, гирлянды, праздничные плакаты и толпы гуляющих людей. Кадры, сделанные в ночь лунного затмения, на некоторых из них она отчетливо видела багровый круг луны в темном небе. Катерина присмотрелась к ним получше и обомлела. На следующих снимках виднелся зорг Багратион, гигантский черный пес, несущийся по городу. Перед ним бежали сломя голову сама Катерина, Игорь и Наташа Назаровы, Матвей с рапирой в руке. Чудовище несло так быстро, что на некоторых фотографиях его изображение казалось смазанным.

– Ничего мне не хочешь рассказать? – поинтересовалась Ирина.

– Об этом?

– Нет, о своей успеваемости! Конечно об этом, о чем же

еще!

– Я видела вас тогда на площади, но это ведь снято в другом районе города!

– Там полгорода гуляло в ту ночь. И все видели этого монстра. С Назаровыми об этом говорить без толку. Игорь молчит, словно партизан, а его сестрица в последнее время слишком высоко задирает нос. Так почему эта псина неслась именно за вами?

Катерина пожала плечами:

– Просто мы оказались не в том месте и не в то время. С каждым могло такое приключиться.

– Тогда как ты объяснишь это?

Ирина пролистала еще несколько кадров. И Катерина, к своему огорчению, поняла, что сейчас придется много врать. На снимках она увидела барона Эдуарда Пельта и себя саму, удирающую от него по ночной улице. А затем момент, когда его сбила машина старухи Евдокии. Взрыв огненных искр, облако дыма и летящие во все стороны стеклянные осколки.

– Он точно гнался за вами, – заявила Ирина. – Я даже слышала, что он вам кричал!

– Он просто сумасшедший, сбежавший из приюта. Я не знаю, что ему тогда в голову взбрело.

– Но он разлетелся на куски! Сумасшедшие, даже если они полные психи, не разбиваются на стеклянные осколки!

– Ты показывала эти снимки кому-нибудь?

– Никто не верит, что это настоящие фотки. Говорят –

«фотошоп». Но я-то их сама снимала!

– Я мало что тогда видела.

– Ой не ври! – воскликнула Ирина. – Такая чемпионка по вранью, как я, запросто может раскусить начинающих, так что даже не пытайся!

Катерина прикусила язык. Она не знала, как еще выкручиваться.

– Я вот что хочу сказать, Державина. – Ирина понизила голос почти до шепота. – Ты тут новенькая, многого не знаешь, но у этого города очень богатая и необычная история. Я могу рассказать тебе такое, что и в самых изощренных ночных кошмарах не приснится! Так что если захочешь поговорить, я всегда к твоим услугам!

– Буду иметь в виду, – осторожно сказала Катерина. – А это как-то связано с вашим Клубом любителей ужасиков?

– Тебе Маринка рассказала? Да, мы любим выискивать разные жуткие истории. Она дала тебе адрес портала «Городских легенд»? Конечно, большая часть из того, что там выложено – вранье! Но иногда попадаются очень интересные интервью и рассказы очевидцев о разных странностях.

В этот момент к воротам школы подкатил на скутере Матвей.

– В общем, ты знаешь, где меня найти, – сказала напоследок Клепцова. – Расскажешь мне об этом лысоголовом психе, и я тоже расскажу тебе что-нибудь интересное!

– Хорошо, – кивнула Катерина. – Мне как раз нужно кое-

что выяснить.

– А теперь дуй к своему парню. Он уже заждался!

Ирина заговорщицки ей подмигнула и ушла, гордо подняв голову. Обескураженная Катерина поспешила к Матвею.

Тот с улыбкой снял с головы шлем и чмокнул девушку в щеку.

– Опять целуются! – послышался издалека голос Клепцовой. – Сколько можно! Он что, только из тюрьмы вышел?!

Катерина хихикнула.

– Твоя новая подруга? – спросил Матвей, кивнув в сторону Ирины.

– Сама пока не поняла, – ответила Катерина, надевая шлем.

Если Ирине и ее приятелям и в самом деле известно что-то о происходящих в городе сверхъестественных событиях, с ними непременно стоит познакомиться поближе. Кто знает, может, они будут полезны? К тому же Катерине нравились эти ребята. Артем не только настоящий хакер, но и отличный фотограф. Ирина может постоять за себя и никогда за словом в карман не лезет. Марина Дасова – прирожденная барабанщица и просто веселая девчонка, с которой приятно общаться. А еще они любят фильмы ужасов, как и сама Катерина. Чем не подходящая компания?

Глава седьмая

Тайный архив

Катерина и Матвей быстро добрались до особняка Державиных. Еще во дворе Катерина вдруг ощутила приятный запах ванили и чего-то очень вкусного. Нечасто в их жилище витали такие ароматы! Матвей быстро загнал скутер в гараж, и они вошли в дом. Здесь дурманивший запах прямо-таки валил с ног. Дед Валентин в белом передничке и мягких рукавицах-прихватках хозяйничал у большой плиты. На ее конфорках стояло сразу две сковороды, на которых пеклись блинчики. Валентин периодически ловко поддевал их деревянной лопаткой и переворачивал. На столе на тарелке уже дымилась целая стопка блинов.

– У нас праздник? – с порога воскликнула Катерина.

– С чего это? – удивился Валентин. – У вас что, блины только по праздникам пекут?

– У нас их вообще не пекут, – сказал Матвей.

– Бедные дети! Ну, мойте руки и быстро за стол!

Матвея и Катерину не пришлось просить дважды, оба тут же скрылись в ванной. Дед Валентин тем временем поставил на плиту чайник с водой.

– Вот только варенья я в этом доме не нашел, – сообщил он. – Пришлось сходить в магазин. А еще купил ванили и

корицы, ведь я пеку блины только по своему фирменному рецепту!

– Корица есть, но мало, – сказал Матвей. – Я иногда пеку булочки и всегда добавляю ее в тесто.

Катерина улыбнулась. Матвей действительно любил такие булочки, и от него почти всегда пахло корицей. Они и познакомились много лет назад в цирке, где работали их родители, когда маленький Матвей угостил маленькую Катерину вкусной сдобной булочкой. Правда, как потом она узнала, за минуту до этого он отобрал ее у мартышек... Как же давно это было!

– А хоть что-то съедобное в нашем доме нашлось? – спросила Катерина, усаживаясь за стол.

– О да, – кивнул Валентин. – Соль!

Катерина и Матвей расхохотались.

– И как же вы тут выживаете? С пустым холодильником!

– Сами удивляемся, – ответил Матвей. – Но сейчас в нем хоть что-то изредка появляется. А раньше у Аглаи в нем лежали только замороженные полуфабрикаты.

Валентин лишь покачал головой. Вскоре чайник закипел. Старик налил ребятам чаю и придвинул к ним тарелку с горячими блинами. Катерина и Матвей налегли на угощение, а Валентин вернулся к плите и вылил на сковородку очередную порцию теста.

– Надо отметить, вы неплохо здесь потрудились, – похвалил он. – Сейчас в доме даже можно жить. Мне нравятся все

перемены. Конечно, прошло много лет, но в мое время этот особняк выглядел вполне сносно. Правда, уже тогда он начинал ветшать. А вот во времена Александра и Маргариты здесь все выглядело совершенно иначе.

– А кто тогда следил за домом? – спросила Катерина. – Бабушка?

– Что ты! – Дед взмахнул лопаткой, и несколько капель теста шлепнулись на столешницу. – Все хозяйство вела Маргарита. Очень умная и хозяйственная женщина. Да к тому же потрясающе красивая! Александр, твой отец, занимался исключительно «Иллюзионом» и своими поисками машины Калиостро, а она взяла на себя всю работу по дому, старалась сделать жизнь семьи комфортной.

– Ты хорошо ее знал? – продолжала допытываться Катерина.

– Наверное, нет такого человека, кто бы мог сказать, что хорошо знал твою мать. Марго была сплошной тайной.

– Я так хочу узнать о ней побольше, но ума не приложу, с кем об этом можно поговорить.

– А ее подруги? – воскликнул Валентин, переворачивая блинчик. – Наверняка кто-то из них до сих пор живет в этом городе.

– Я никого не знаю, – призналась Катерина. – Не сомневаюсь, что и Аглая тоже. Они вращались в совершенно разных кругах.

– Ну да, наверняка Марго водила дружбу с кем-то из дво-

рянского собрания, – согласился Валентин. – С артистами «Иллюзиона» она особо не сближалась. И вообще появлялась в театре довольно редко. Но в Клубе она была частой гостьей и кое с кем водила близкое знакомство. Должны же были в семейном архиве сохраниться старые записи, фотографии. Неужели вы ничего этого не нашли?

– Мы перерыли весь дом, – присоединился к разговору Матвей. – Похоже, что Евдокия, точнее, ее двойник, избавилась от всех реликвий Державиных.

– Хм. – Старик замер у плиты и задумался. – В доме, возможно, и не сохранилось ничего, но вот в театре – другое дело! Я точно знаю, что в «Иллюзионе» у Александра имелся особый тайничок, прямо в его кабинете.

– Тайник? – обрадовалась Катерина. – Я о нем понятия не имела!

– На то он и тайник, – улыбнулся Валентин. – Я сам увидел его случайно, когда вошел без стука в кабинет твоего отца, а он в тот момент прятал туда шкатулку.

– Так поехали в театр прямо сейчас! – вскочила из-за стола Катерина. – Посмотрим, вдруг он все еще существует.

– Поехали, – все так же добродушно улыбнулся в ответ Валентин. – А вы уже наелись?

– Я сейчас лопну, – призналась Катерина.

– Пожалуй, тогда мне лучше отодвинуться, – заметил Матвей.

Катерина в шутку толкнула его в бок. Матвей вдруг по-

морщился и даже слегка побледнел.

– Что, так болит? – забеспокоилась Катерина.

– Нет, все в порядке...

– Ты и после тренировки то же самое говорил. Вряд ли это обычное растяжение!

– Я в норме. – Матвей попытался улыбнуться. – Не обращай внимания.

– Но...

– Все! – отрезал парень. – Хватит обо мне заботиться, как о маленьком! Я и сам о себе позабочусь.

– Ну как знаешь, – отступилась Катерина. Но сама решила незаметно понаблюдать за ним и в случае чего сразу же рассказать Прохору. Уж отца-то Матвей точно послушается.

Дед Валентин закончил стряпню и сложил грязную посуду в раковину. Они быстро собрались и отправились в театр.

Старик с любопытством разглядывал дома по пути в театр. Его, как и Катерину совсем недавно, поразило, как выглядят улицы старого города. Здесь совсем не ощущался ход времени. Разве что неоновые вывески на фасадах старинных зданий немного портили впечатление. А вот вид самого театра его неприятно поразил. Здание пустовало много лет и совсем обветшало. Но возле входа высились груды строительных материалов, а одну из стен покрывали леса, так что это немного смягчило первое впечатление.

– Надеюсь, после ремонта театр приобретет прежний вид, – хмуро сказал Валентин.

– Конечно! – заверила его девушка.

Катерина приходила сюда почти каждый день и не переставала удивляться тому, как быстро продвигается ремонт. Реставрация вестибюля была почти закончена, рабочие даже расставили кресла вдоль стен. Некоторые артисты уже начали репетиции, используя для этого пустые помещения за сценой театра. Оттуда доносились звуки музыки и веселый смех. Но пока стены вестибюля были закрыты полиэтиленовой пленкой, новый пол тоже был застелен брезентовыми полотнищами. Стоя на строительных лесах, маляры красили потолок.

Цирковым артистам приходилось отрабатывать свои номера повсюду, где только было можно. Клоуны Степан и Филимон в своих ярких разноцветных костюмах носились по коридорам первого этажа, лавируя между стойками лесов, и лупили друг друга огромными надувными молотками. Катерина едва со смеху не покатилась, увидев это. Степану и Филимону вообще-то и делать особо ничего не надо было – только выйти на сцену, и все зрители тут же начинали хохотать. Пашка и Марат, ее ровесники и коллеги по фехтовальной группе, сражались на кривых саблях прямо на лестнице, ведущей на верхние этажи.

– Привет! – тяжело дыша, отсалютовал им клинком Павел. – Внимательнее там наверху!

– А что такое? – спросил Матвей.

– Там акробаты пирамиду выстроили, – сообщил Пашка

и снова атаковал Марата.

– И всегда здесь так? – поинтересовался Валентин, когда мальчишки, перепрыгнув через перила, помчались в сторону зрительного зала.

– Да каждый день, – ответила Катерина.

– Это уже не театр, – покачал головой старик. – Настоящий цирк! Но мне нравится. Наконец-то в этом здании чувствуется дыхание жизни, а то раньше здесь собирались лишь напыщенные снобы, члены дворянского собрания, а с ними особо не повеселишься!

Акробаты действительно, взгромоздясь друг на друга, соорудили трехъярусную пирамиду в коридоре второго этажа. В самом низу построения стоял дядя Прохор, на его мощных плечах разместились две худенькие девушки-близняшки, Алиса и Лена, а они в свою очередь держали за ноги акробатку Веру. В целях безопасности полы в коридоре застелили мягкими матами. Прохор покраснел от натуги, но улыбался и подшучивал над дамами.

– И сколько, говорите, весите? Кому-то из вас явно пора садиться на диету!

– Ты говори, да не заговаривайся! – ответила ему Вера. – Привет, молодежь! – Она махнула рукой Катерине и Матвею.

Прохор повернулся в их сторону, и девушки с визгом посыпались на пол.

– А вы что здесь делаете? – Отец Матвея подошел к ним ближе.

– Развлекаем дедушку, – ответила Катерина.

– Хорошее дело, – кивнул Прохор. – Ну и как вам наш «Иллюзион»?

– Пока сложно сказать, – замялся Валентин. – Но то, что я уже видел, впечатляет!

– Задержитесь в городе, и вы увидите наше первое представление, – сказал Прохор. – Точно не пожалеете.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Валентин.

Катерина, Валентин и Матвей поднялись на верхний этаж и вошли в кабинет Александра Державина. Катерина не появлялась здесь с той самой ночи, ночи лунного затмения. С тех пор в кабинете мало что изменилось. Лишь разбитое окно, за которым простирался зрительный зал, заколотили листом фанеры. Поломанная мебель все еще валялась вдоль стен, опрокинутый письменный стол громоздился у двери. Перевернуть и поставить его на место так никто и не удосужился.

– И где же здесь тайник? – растерянно огляделась Катерина.

Валентин осмотрелся, затем задумчиво почесал в затылке.

– Убей, не помню, – признался он. – Кажется, где-то здесь. – Он направился к противоположной стене, покрытой потемневшими деревянными панелями. – Столько лет прошло! Надеюсь, Александр не уничтожил его перед тем, как скрыться.

Он принялся простукивать рукояткой своей трости деревянную обшивку стен. Катерина и Матвей к нему присоединились, вскоре они обошли почти весь кабинет. Пустот нигде не было.

– Не мог же Александр и в самом деле избавиться от тайника! – недоумевал Валентин. – Все панели одного цвета... Если бы он заменил хоть одну из них, мы бы это заметили!

Он вышел на середину кабинета и опустился в кресло.

– Где же он может быть?

Катерина и сама бы хотела это узнать. Матвей от отчаяния принялся беспорядочно колотить кулаками по стенам. Но это не помогло. Все притихли и, успокоившись, еще раз внимательно оглядели кабинет, но не увидели ничего, хотя бы отдаленно напоминающего замаскированную дверцу тайника. И вдруг темные деревянные панели, по которым только что с силой стучал Матвей, с грохотом рухнули на пол. К потолку взметнулось целое облако цементной пыли.

– Что это? – испугалась Катерина.

– Сам не понимаю! – удивленно воскликнул Матвей.

– Наверное, ты случайно задел какой-то скрытый рычаг! – догадался Валентин.

В стене за панелями была небольшая ниша, сплошь затянутая паутиной, а в ней стояла красивая, хотя и очень пыльная деревянная шкатулка. Катерина взяла ее в руки и хорошенько обтерла попавшейся под руку тряпицей. Валентин подошел к ней и поднял резную крышку.

В шкатулке лежали пачки пожелтевших, перевязанных ленточкой писем, несколько исписанных тетрадей, по виду похожих на дневник Казимира Поплавского, который Катерина все еще хранила у себя. И еще несколько черно-белых фотографий.

Девушка села на диван и принялась их рассматривать. На снимках были ее родители, она сразу их узнала. Молодые, красивые, улыбающиеся. И влюбленные, это было очевидно, даже несмотря на то, что они глядели не друг на друга, а в объектив фотоаппарата и улыбались неизвестному фотографу.

Катерина нашла снимок, где Маргарита была вместе с какой-то молодой женщиной на фоне раскидистых пальм. Она перевернула фотографию. «Ксения Башарова, Маргарита Державина, Черноморское побережье, 1996 год» – гласила надпись, сделанная аккуратным мелким почерком.

– Башарова! – воскликнул Валентин. – А я ведь знал эту семью! Отец и дочь, они тоже состояли в Клубе Калиостро.

– Можно расспросить их о моей семье, – задумчиво сказала Катерина. – Вдруг у них сохранились и другие фотографии?

– Конечно, – тут же согласился Валентин. – Ксения наверняка обрадуется дочери своей лучшей подруги! К тому же ты так похожа на Марго, прямо одно лицо!

– Это точно, – согласился Матвей, разглядывая фотографии. – Вы с ней очень похожи. Пожалуй, вас даже можно

перепутать!

– Если хотите, могу составить вам компанию, – предложил дед Валентин. – Если Башаровы за эти годы не сменили свой адрес, мы без труда их отыщем!

– Конечно хотим! – обрадовалась Катерина. – Можно пойти к ним прямо сейчас!

Она взглянула на другие бумаги, лежавшие в шкатулке, пролистала тетради отца. Это и в самом деле были дневники.

– Отец тоже делал записи о своей жизни? – спросила Катерина, листая самую толстую тетрадь.

– О да, – кивнул Валентин. – У членов дворянского собрания это тогда считалось модным.

– Я ведь могу прочитать записи отца? – спросила Катерина. – Я уже читала дневник князя Поплавского. Вернее, начала читать, но пока так и не закончила. Но князь умер, так что это другое дело. А мой отец... Вдруг он жив? А у меня тут его личные бумаги... Он ведь писал их не для меня...

– В этом нет ничего плохого, Катерина! – заверил ее Валентин. – Кому же еще читать дневники родителей, как не их детям? Я уверен, что твой отец разрешил бы тебе их прочесть. Может, эти тетради помогут тебе понять причины некоторых его поступков?

Катерина не могла с этим не согласиться. Ее отец действительно совершил много странного. Она сложила бумаги обратно в шкатулку, а тетрадь засунула в свой рюкзак. Девушка намеревалась непременно прочитать записки, но только

когда останется одна. Ведь это все равно что выслушать чью-то исповедь. Лучше, чтобы рядом в этот момент никого не было.

Глава восьмая

Кофе для незваных гостей

В коридоре слышались чьи-то шаги, и вскоре в кабинет вошла Аглая. Ее сопровождал какой-то тип в коричневом костюме.

– Вот вы где! – обрадовалась женщина, увидев Катерину и Матвея. – Прохор сказал, что вы приехали, а мне как раз вы и нужны.

Она кивнула в сторону своего спутника.

– Это следователь, он хочет задать вам несколько вопросов.

Катерина и Валентин удивленно вскинули брови. Матвей нахмурился, с подозрением разглядывая полицейского.

– А что случилось? – спросил парень. – Мы, кажется, ничего не натворили...

– Надо проверить информацию, – уклончиво ответил следователь. – Моя фамилия Яблонский!

Не спрашивая позволения, он прошел в кабинет и уселся на пыльный диван. Вблизи Катерина смогла разглядеть его получше. Внешность у следателя Яблонского была весьма странная. Он был совершенно лишен каких-либо запоминающихся черт. Наверное, в полицию специально набирают безликих людей. Запомнить их внешность с первого раза

просто невозможно. Отвернувшись, Катерина не сумела бы описать его облик.

– Так это и есть ваши Катерина и Матвей? – осведомился тот, вытаскивая из кармана пиджака блокнот и ручку.

– Верно, – не без гордости ответила Аглая. – Моя приемная дочь и ее друг. Матвей тоже уже почти как сын мне.

Яблонский тут же что-то записал.

– А вы, уважаемый? – уставился он на Валентина.

– Это наш родственник, – ответила Аглая. – Валентин Державин.

Яблонский снова черкнул что-то в блокноте.

– А теперь расскажите мне о том, чем вы занимались в ночь лунного затмения, – попросил он.

– Но мы уже столько раз все рассказывали в полиции! – возмутился Матвей. – Сколько можно!

– Теперь это дело поручили мне, – невозмутимо ответил Яблонский. – Следствие все еще продолжается, постоянно выясняются все новые подробности тех событий. Слишком много странного и необычного произошло за те несколько часов в разных частях города. Нам нужно прояснить некоторые факты.

– Какие еще факты? – недовольно спросил Матвей.

– Ну, например, откуда взялась та гигантская собака?

– Вы полагаете, это наша? – съязвила Катерина.

Яблонский посмотрел на нее без всякого выражения. Не иначе, он и правда подозревает, что Багратион принадлежал

Катерине и ее друзьям!

Дед Валентин хранил молчание и внимательно слушал.

– По словам очевидцев, пса с наездниками видели несколько раз в течение той ночи, – сказал Яблонский. – Они преследовали группу каких-то ребят. Уж не вас ли?

– Нас, – кивнул Матвей. – А это уже уголовное преступление, бегать от взбесившихся перекормленных собак?

– Там видно будет... Дальше! Каким образом пес оказался здесь, в этом театре?

– Мы убегали от него и забежали сюда, – ответила Катерина. – Он последовал за нами!

– И кто его застрелил? У вас в театре хранится огнестрельное оружие?

– Конечно нет! – ужаснулась Аглая. – Пистолеты есть в реквизите фокусника, но это всего лишь пугачи. Они стреляют холостыми патронами!

– Тогда чья пуля убила эту бестию?

– Виолетты Шадурской, мы же говорили! – сказала Катерина.

– В том-то и дело! – воскликнул Яблонский. – Я беседовал с этой дамой, и она все отрицает. Да я и сам не особо верю...

– А в собак размером с лошадь вы раньше верили? – спросила Аглая.

– Нет, – покачал головой следователь. – Но я скорее готов поверить в существование такой собаки, чем в то, что уважаемая женщина будет носиться за вами с пистолетом.

– Но это действительно так! – возмущенно сказал Матвей. – Она вас обманывает!

– Или же меня обманываете вы, – процедил Яблонский.

– Да как вы можете такое говорить! – разозлилась Аглая. – Им столько всего пришлось пережить по вине каких-то сумасшедших! А вы еще обвиняете их в чем-то?

– Только не надо представлять ваших деток безобидными крошками. Я видел запись в Интернете, из которой понятно, что холодным оружием они владеют в совершенстве!

– Какое оружие! Это же спортивные рапиры, – поправила его Катерина.

– Да мне без разницы, – отрезал Яблонский. – Положили рапиры, взяли сабли или топоры – делов-то!..

– Ну это уже ни в какие ворота не лезет! – Еще сильнее разозлилась Аглая. – Допрашивайте лучше эту вашу Шадурскую! Думаете, если она богата, то не может быть ни в чем замешана?

– Я этого не говорил, – слегка поколебавшись, произнес Яблонский.

– Но именно это вы имели в виду, – не унималась Аглая. – Если вам больше нечего сказать, то я бы попросила вас покинуть помещение!

– Я еще не закончил.

– Зато мы закончили!

Катерина смотрела на Аглаю во все глаза. И гордилась своей мачехой! Невысокого роста, обычно мягкая и тихая,

Аглая могла постоять за себя и за своих близких. А уж ради приемной дочери она была готова и не на такое.

Яблонский хмуро взглянул на нее, затем убрал свой блокнот в карман.

– Это не последняя наша встреча, – уже угрожающе произнес он. – Вам все равно придется ответить на мои вопросы.

– Все равно ничего другого не услышите! – сухо сказала Аглая.

Следователь с недовольным видом поднялся с дивана и вышел из кабинета. На его штанах сзади осталось большое пыльное пятно.

Аглая перевела дух.

– Индюк! – сказала она.

Катерина и Матвей рассмеялись.

– Ну а вы что тут расселись? – набросилась на них Аглая. – Охота вам тут дышать краской! А ну брысь отсюда! Лучше бы показали дедушке достопримечательности города, чем торчать в этой развалюхе!

– Все-все! – Катерина подняла руки и попятилась к двери. – Мы уходим, о страшнойшая!

– Ваше слово закон для нас! – с полупоклоном добавил Матвей.

Дед Валентин громко рассмеялся. Аглая тоже не смогла сдержать улыбку.

– Идите, идите! – отмахнулась она. – Вечером за ужином еще поговорим.

И они отправились на поиски дома Башаровых.

* * *

Нужный адрес они нашли довольно быстро. Оказалось, что дед Валентин отлично ориентируется в улочках старого города. Но их ждал неприятный сюрприз. Катерина ожидала увидеть очередной старинный дом, каких было множество в этом районе, но Валентин привел ребят на заросший кустарниками пустырь. Настоящие непроходимые заросли, сквозь которые виднелись обгоревшие остатки кирпичной кладки.

– Вот незадача, – расстроился Валентин. – Но я ведь точно помню, что дом Башаровых стоял именно здесь! Двухэтажный, деревянный, с небольшой террасой!

Они подошли ближе и увидели повалившийся забор, наспех сколоченный из грубых досок. Местами доски отсутствовали, и сквозь дыры проглядывали кусты, образующие неухоженные заросли. Через щели в заборе можно было разглядеть фундамент, оставшийся от дома – ровный квадрат из кирпича и бетона, вросший в землю. Его, словно заброшенный колодец, забросали полуобгоревшими досками и присыпали землей.

– Интересно, что здесь произошло? – тихо произнесла Катерина.

Мимо проходила пожилая женщина с продуктовой сумкой в руке.

– Простите, уважаемая, – обратился к ней Валентин, – вы не знаете, что случилось с этим домом?

– Как не знать, – с готовностью отозвалась незнакомка. – Я ведь тут живу по соседству. А вы почему интересуетесь?

– Здесь жили мои друзья, – ответил Валентин. – Я много лет жил за границей и лишь недавно вернулся. Хотел навестить знакомых, а тут такое!

– Ой, не повезло вам, – всплеснула руками женщина. – Дом этот сгорел много лет назад, и почти все его обитатели погибли.

– Какая неприятность! – с расстроенным видом сказал Валентин. – А отчего произошел пожар?

– Да кто ж его знает! Дом-то был деревянный. Сгорел, словно спичечный коробок!

– Ну а слухи-то какие-нибудь ходили? – спросил Валентин. – Всегда ведь бывают какие-то слухи!

– Сплетни о тайном обществе? – нахмурилась женщина.

– Какие сплетни? – удивился Матвей.

– Да вранье все это! – отмахнулась женщина. – Поговаривали, что они какой-то чертовщиной занимались, оттого и дом сгорел, но неправда все это. Конечно, старик Башаров особо ни с кем из соседей не общался, жил уединенно, вот про него и болтали всякое. Но кто поверит в эту чушь? Колдовство, ритуалы...

Катерина верила. Раз слухи ходили, значит, нет дыма без огня.

– Но хоть кто-то выжил? – с надеждой спросил Валентин.

– Да. Сам старик Башаров и внучок его. Да только после того пожара у них обоих с головой не все в порядке. Мальчонка-то совсем крошечный был, когда все произошло. Говорят, на него это очень плохо подействовало. Ну а деда его, Михаила Башарова, и до того чокнутым считали. Ученый-изобретатель, что сказать! Видели бы вы, что он изобретал! А после пожара у него окончательно крыша поехала. Слышала, он сейчас где-то возле городской свалки обитает.

– Значит, и дочь Михаила погибла? – с горечью в голосе спросила Катерина.

– Ксения-то? Да, не выжила, – вздохнула женщина. – Жуткая история.

– Что ж, спасибо вам за информацию, – поблагодарил ее Валентин.

Она кивнула и зашагала дальше. Старик повернулся к Катерине и Матвею:

– Похоже, разговор отменяется.

– Я уже и сама это поняла, – расстроилась девушка.

История с пожаром сильно заинтриговала Катерину. Слухи о тайном обществе! Может, и случайное совпадение, но нужно в этом убедиться. Пожалуй, ей и в самом деле пора пообщаться с Ириной Клепцовой и ее Клубом любителей ужасов. Дед Валентин словно прочел ее мысли.

– Неспроста все это, ох неспроста, – задумчиво произнес он, когда они шагали в сторону своего дома. – Видно, не зря

я вернулся в этот город.

– О чем это ты, дедушка? – спросила Катерина.

Валентин задумчиво глядел себе под ноги, постукивая концом тяжелой трости по асфальту.

– Я ведь приехал не просто так, – наконец сказал он. – Нет, вы не подумайте, – тут же поправился он. – Рано или поздно я все равно бы появился, чтобы познакомиться с вами! Вы же моя семья. Но сейчас я приехал из-за звонка одного своего старого приятеля. Он состоит в дворянском собрании и сообщил мне о том, что тут творилось в ночь затмения. И о том, что снова назревает нечто очень нехорошее.

Катерина и Матвей, ничего не понимая, взглянули на него.

– Видимо, придется объяснить все по порядку, – невесело вздохнул Валентин. – Начну с того, что это моя вина, что Александр так увлекся поисками Зерцалии. В нашем роду из поколения в поколение передавался ключ Калиостро. Кто-то считал его безобидной безделушкой, но другие, и я в том числе, знали, что это очень опасный артефакт. Я уговаривал своего брата Степана избавиться от него, но он меня и слушать не желал. «Это наследство Александра, – говорил он. – И только он должен распоряжаться им по своему усмотрению!» А потом мой братец скончался, и ключ перешел к Александру. Я старался, как мог, отговорить твоего отца от поисков зеркального механизма, говорил, что Зерцалия – очень опасное, проклятое место. Но Александр не

на шутку увлекся этой идеей, и ничто не могло его переубедить! В конечном итоге он отыскал машину... Аглая сказала мне, что вы знаете, что случилось дальше.

Это ведь я замуровал машину в подвале театра после исчезновения твоего отца. Сначала мы все ждали и верили, что он вернется, но время шло, а его все не было... И тогда я решил скрыть машину от всех, чтобы ни у кого больше не возникло желания ею воспользоваться. Другие члены Клуба Калиостро тоже пытались найти способ проникнуть в Зерцалию. Я в те годы состоял в дворянском собрании, и все происходило на моих глазах. Где-то в подземельях штаб-квартиры Клуба с незапамятных времен хранился очень мощный артефакт. Высокая призма, собранная из трех черных зеркал. Призму называли «Трианон», упоминания о ней встречаются во многих старинных летописях. С помощью Трианона маги и чернокнижники общались с миром духов и вызывали демонов. Сам Калиостро использовал его, когда еще только пытался построить свою машину.

Недавно мне позвонил мой старый знакомый и рассказал о некоей Людмиле Феофановой. Она содержит магический салон где-то здесь, неподалеку. Не так давно она примчалась в Клуб Калиостро, перепуганная до полусмерти. Как выяснилось, этот самый Трианон давно был разобран на части, а одно из его зеркал долгие годы хранилось в подвале салона этой особы. И вот теперь явился некий Иннокентий Бес-тужев, который интересуется этими зеркалами. Он заставил

ее показать ему артефакт, и в тот момент из зеркала вышло странное существо...

Катерина и Матвей в изумлении уставились на Валентина.

– А он не родственник графа Бестужева? – не вытерпел Матвей.

– Его родной сын. Видно, пошел по стопам отца – не на шутку увлекся черными зеркалами. Тогда я и решил приехать в город незамедлительно. По вине разных глупцов и так уже произошло много страшных вещей. К счастью, машина Калиостро теперь разрушена и не представляет опасности. Осталось найти зеркала черной Призмы и уничтожить их. Это нелегко, но я знаю, как это сделать. Феофания вскользь упомянула, что в доме Башаровых несколько лет назад произошло одно событие, которое связано с Трианоном. Она не вдавалась в подробности, но, судя по оставшимся развалинам, там произошло что-то действительно ужасное. Я говорю все это для того, чтобы вы поняли: мы должны избавить мир от этого проклятого артефакта.

– Кошмар, – выдохнула Катерина. – Но как и где найти эти зеркала?

– Одно из них хранилось в салоне Феофании. Два других исчезли, и я подозреваю, что именно после этого пожара. Но думаю, что Феофании известно об их местонахождении. Сначала я хочу поговорить с ней, а затем выяснить, что именно случилось в доме Башаровых. Ведь во время того происшествия Трианон находился в исправном состоянии.

Для этого нужно отыскать Михаила Башарова и поговорить с ним.

– Но та женщина сказала, что он тронулся умом, – заметил Матвей.

– И что? – произнес Валентин. – Любой не выдержит, пережив такую трагедию. Надеюсь, он расскажет нам о событиях в его доме. Ну что, вы поможете мне?

– Конечно, – с готовностью ответила Катерина. – Я не хочу, чтобы из Зерцалии сюда снова полезла всякая нечисть.

– Отлично, – обрадовался старик. – Тогда давайте прямо сейчас и посетим гадальный салон.

– А адрес вы знаете? – спросил Матвей.

– Конечно!

И они отправились в заведение Феофании.

* * *

Салон располагался на окраине города, в таком районе, где Катерина поостереглась бы появляться после наступления темноты. Девушка лишь мельком взглянула на пыльные витрины магазинчика, за которыми угадывались очертания выставленных предметов, и у нее неприятно засосало под ложечкой. С недавних пор ее охватывало стойкое отвращение при виде всего, что хоть как-то было связано с колдовством и магическими ритуалами.

Валентин толкнул дверь, звякнул колокольчик, и они во-

шли в сумрачное помещение, заставленное стеллажами и шкафами со стеклянными дверцами. Женщина, стоявшая за прилавком, мельком взглянула на посетителей и тут же снова занялась своими делами, не собираясь даже поздороваться. Однако Валентин направился напрямик к ней, Катерина с Матвеем последовали за ним, и ей все же пришлось оторвать взгляд от кассы и уделить им внимание. Внешне она была похожа на цыганку. Длинные вьющиеся волосы, в которых серебрились седые пряди, яркий наряд, в котором было много красного и золотого, массивные украшения из золота.

– Что вам угодно, господа? – сухо обратилась к ним продавщица.

– Людмила Феофанова? – учтиво спросил Валентин.

– Вы знаете мое настоящее имя, – сказала, ничуть не удивившись, женщина. – Значит, вас интересует не гадание и не мои товары. Я поняла это, как только вы переступили порог.

– Вы правы. Мы бы хотели с вами поговорить.

– О чем же?

– У вас хранилось черное зеркало, – без обиняков начал Валентин. – Я бы хотел узнать, как оно к вам попало и где сейчас находятся остальные два.

Женщина подозрительно прищурилась:

– Кто вы?

– Валентин Державин, – представился старик. – А это, – он показал на Катерину и Матвея, – мои юные друзья. Они в курсе наших дел.

– Наших дел? – Феофания презрительно усмехнулась. – У меня с вами нет никаких дел, и я понятия не имею, о чем вы говорите.

– Рассказать вам об инциденте, который случился здесь несколько дней назад? – спросил Валентин. – Весь Клуб Калиостро только об этом и говорит.

– Так вы из Клуба, – другим тоном сказала она. – Ну что же...

Гадалка прошла к двери магазина, заперла ее изнутри и повесила табличку с надписью: «Закрито».

– Идите за мной, – обернулась она к посетителям. – Разговор предстоит долгий.

Феофания провела Валентина, Катерину и Матвея в комнату в задней части магазина. Видимо, здесь она проводила свои сеансы. Дверь в помещение была полностью скрыта за красными портьерами с кистями. Центр комнаты занимал большой круглый стол, покрытый длинной скатертью, вокруг него стояло несколько стульев и большое кресло. Посреди стола в полумраке светился большой хрустальный шар. Стены комнаты были задрапированы черными бархатными портьерами.

– Присаживайтесь, – предложила Феофания. – Могу предложить вам чай или кофе.

– Я не откажусь, – признался Валентин.

Катерина и Матвей сели за стол и тут же принялись разглядывать хрустальный шар, установленный на подставке из

черного дерева.

– Интересно, почему он светится? – недоумевал Матвей.

Тем временем Феофания отошла к стене, где стоял сервировочный столик с кофеваркой и чистыми чашками. Пока она варила и разливала кофе, Матвей воровато оглянулся и приподнял шар над столом. За ним потянулся тонкий провод, уходящий в едва заметное отверстие в центре столешницы.

– Все ясно! – шепнул парень. – Тоже мне волшебство.

Катерина хихикнула. Валентин едва заметно улыбнулся. Матвей поспешил вернуть шар на место. Вскоре Феофания поставила перед гостями серебряный поднос с чашечками кофе и вазочкой с овсяным печеньем.

– Прошу, господа, – с улыбкой сказала она и тоже села в кресло.

– Так вы из дома Державиных? – взглянув на Валентина, спросила гадалка. – Славное семейство, я много о вас слышала.

– Надеюсь, хорошего? – поинтересовался тот.

– Всякого, – уклончиво ответила Феофания. – Как и о других кланах Клуба Калиостро. Эти люди состоят в одном обществе, но при этом терпеть друг друга не могут и вечно распускают о своих коллегах ужасные сплетни. Вот почему я и ушла из дворянского собрания. Не могла больше участвовать в их интригах.

– Понимаю, – кивнул Валентин, пробуя кофе. – Я тоже

много лет не встречался с членами Клуба, путешествовал по миру. А теперь вот вернулся, и сразу же возникло множество вопросов. Потому я и решил обратиться к вам.

Катерина отхлебнула кофе. Он оказался очень вкусным, такого она не пробовала. Чувствовалась корица и еще какая-то незнакомая горькая нотка. Наверняка Феофания варила его из настоящих кофейных зерен. А вот в доме Державиных обычно покупали растворимый кофе в пакетиках и заливали в себя по утрам, даже не ощутив его вкуса.

– Ну и для чего вам понадобились черные зеркала? – поинтересовалась Феофания, откинувшись на спинку кресла. – Вам ведь известна их история?

– Конечно, – кивнул Валентин. – Но намерения у меня самые благие. Я хочу уничтожить проклятые стекла, чтобы они не достались никому из тех, кто их сейчас ищет.

– Уничтожить? – Феофания изогнула бровь. – Разве вы не знаете, что их нельзя уничтожить? Их били кувалдой, сбрасывали с крыши высоких зданий, топили в кислоте, но все тщетно. Эти зеркала способны моментально восстанавливать свою поверхность.

– Я знаю, как их уничтожить раз и навсегда.

– Может, поделитесь?

– Только при условии, что вы скажете, где находятся остальные два зеркала.

– Этого я не знаю, – вздохнув, призналась Феофания. – Я хранила лишь одно из них, которое получила в наследство от

отца. Но люди из дворянского собрания забрали его у меня.

– Скажите, ваш отец был в доме Башаровых, когда там случился пожар? – спросил Валентин.

– Нет, что вы, – покачала головой гадалка. – Он никогда не водил дружбу с этим семейством.

– Тогда откуда у него зеркало? Ведь именно в ту ночь Трианон распался на части.

Феофания замерла на секунду а потом с сосредоточенным видом принялась за печенье. Катерина поняла, что Валентин только что подловил гадалку на лжи. Старик молча буравил ее взглядом, ожидая ответа, а та, похоже, лихорадочно придумывала, как выпутаться из этой ситуации.

В этот момент Катерина вдруг почувствовала странную слабость. Словно все ее кости неожиданно размякли и тело в один миг лишилось привычной опоры. Чашка выпала из ее рук и разбилась, остатки кофе расплескались по полу.

– Что это? – тихо пробормотала девушка. – Я не чувствую ни рук, ни ног...

Она откинулась на спинку стула, ее руки безвольно повисли.

Феофания усмехнулась.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил Матвей.

– Не знаю, – прошептала Катерина.

– Парализатор! – жестко ответила Феофания. – Я подмешала его вам в кофе. Не в первый раз ко мне приходят незваные гости, интересующиеся черными зеркалами, так что бы-

ло время подготовиться к новым встречам!

Она щелкнула пальцами. Портьеры в углу комнаты тут же раздвинулись, и из-за них появился мужчина. Высокий, худой, нескладный, одетый в черный похоронный костюм. Он скорее был похож на скелет, обтянутый бледной сухой кожей.

– Это мой ассистент, – коротко представила незнакомца Феофания. – И теперь, господа, вы расскажете мне, что вам нужно на самом деле!

– Но мы же ясно объяснили. – Дед Валентин сохранял спокойствие. Матвей с удивлением смотрел то на него, то на парализованную Катерину. – Нам нужны зеркала.

– Многим они нужны, – ответила Феофания. – Но все вы жалкие глупцы! Проклятый Трианон всегда служил только для прихода в наш мир потусторонних существ. С тех пор как его разобрали, ни одна тварь не пересекла границу миров! Ну, разве что в ночь затмения... А теперь вы хотите воссоздать Призму?

– Наоборот, уничтожить ее! – воскликнул Валентин.

– Не считайте меня идиоткой! – крикнула в ответ гадалка. – Зеркала нельзя уничтожить. Значит, у вас какие-то свои планы. Ну ничего, мой помощник сможет добиться от вас признания!

Помощник Феофании, сложив длинные руки, громко хрустнул костяшками тонких пальцев. Катерина поморщилась. Мышцы лица – единственное, что у нее еще могло дви-

гаться.

– Вы слишком торопитесь, – сдержанно сказал Валентин.

– Я так не думаю, – отрезала гадалка.

– Напрасно. Вот ваш парализатор на меня не подействовал. – Валентин медленно поднялся со стула.

– Но девчонка... – Гадалка с недоумением посмотрела на Катерину, постепенно сползающую со стула. – Она парализована! А вы? Что с вами не так?

– Я тоже могу шевелиться, – сказал Матвей и в подтверждение своих слов вскочил на ноги.

– А я нет, – пискнула Катерина и свалилась на пол.

– Еще раз хочу вас заверить, – миролюбиво начал Валентин, – что намерения у меня самые добрые.

– Так я вам и поверила! – Феофания быстро кивнула своему помощнику.

Тот выхватил из-под стола длинный железный скипетр и обрушил его на Валентина. Старик едва успел парировать удар своей тростью. Скользнув по ней, жезл задел хрустальный шар, стоящий на столе, и тот с сильным грохотом, извергая сноп искр, взорвался и разлетелся на тысячу стеклянных осколков.

Комната тут же погрузилась в кромешную тьму. Катерина слышала громкий топот, протяжный скрежет, треск мебели. Кто-то подхватил ее под руки и куда-то поволок, и ей ничего не оставалось, как смириться с происходящим. Она ведь не могла пошевелить даже кончиками пальцев!

Неожиданно дверь распахнулась, пропустив в комнату немного света.

– Ушли! – с горечью сказал дед Валентин.

Матвей, а это он держал Катерину под руки, вытащил ее в торговый зал и усадил на пол, прислонив спиной к прилавку.

– Ты как? – Он с озабоченным видом склонился над ней. – Двигаться можешь?

– Нет, – едва шевеля языком, ответила Катерина.

Вслед за ребятами в зал вошел Валентин.

– Все комнаты обыскал, – сказал он. – Похоже, они сбегали через какой-то потайной выход. Надо же, до чего недоверчивая особа!

– Скажите, почему на вас не подействовал кофе? – спросила Катерина. Она с трудом выговаривала слова, казалось, будто ее рот был набит вязкой кашей. – Вы же его тоже пили.

– Совсем чуть-чуть, – признался Матвей. – Я растворимый люблю, а этот горький какой-то...

Валентин как-то странно на него посмотрел.

– А я в нем только губы для виду обмочил, – произнес он. – Подозрительным мне показалось такое гостеприимство нашей хозяйки. И не зря.

– Может, отвезем Катерину в больницу? – спросил Матвей.

– Нет! – воскликнула Катерина. – Терпеть не могу больницы! К тому же вот... – Она вяло пошевелила рукой. – Паралич уже проходит. Дайте мне пять минут, и я оклемаюсь!

– А если нет? – спросил Матвей.

– Ну, тогда и отвезете меня к врачу!

Но ехать в больницу не пришлось, скоро Катерине и правда стало лучше. Матвей помог ей подняться. Ноги еще плохо слушались, но с его помощью Катерина даже сделала несколько шагов.

– Психопатка! – сказала Катерина, когда они вышли на улицу. – Поить гостей отравой! Как она дворянское собрание поливала, а сама-то не лучше!

– Сплошные подозрения, недоверие и интриги, – согласился Валентин. – Члены Клуба Калиостро никогда не доверяли друг другу.

– Как же они сосуществуют столько лет? – не переставал удивляться Матвей.

– У них общие цели, и ради их достижения они способны на многое, – пояснил Валентин. – Даже терпеть выходки друг друга. А наша цель пока все так же далека. Что ж, придется отыскать Михаила Башарова. Может, этот изобретатель сможет нам помочь...

Глава девятая

Неприятный сюрприз

Вечером, когда все обитатели особняка Державиных собрались вместе, Аглая, Катерина и Матвей начали готовить ужин. Прохор и Валентин беседовали в гостиной, сидя перед телевизором. Аглая старательно натирала на терке сыр под руководством Матвея. Катерина помешивала кипящие в кастрюле макароны. Матвей руководил обеими и еще умудрялся следить за печеньем, стоящим в духовке.

– Как вы жили до сих пор? – сокрушался Матвей. – Чем же вы питались?

– Покупали пиццу и разогревали ее в микроволновке, – ответила Катерина.

– А что? – подала голос Аглая. – Очень удобно.

– А еще мы покупали в супермаркетах готовые салатики и жареную картошку! Пальчики оближешь!

Матвей покачал головой:

– Две женщины в доме и ни одна не умеет готовить! В жизни подобного не встречал.

Катерина и Аглая рассмеялись.

– Повезло нам с ним, – кивнула Аглая в сторону Матвея. – И работник, и повар, и пекарь! Я даже немного завидую. Почему его печенье тает во рту, а мое крушит челюсти?

– У каждого – свои таланты, – мудро заметил Матвей.

– Попробую вспомнить, какой есть у меня, – задумалась Аглая. – Странно. Ничего не могу вспомнить...

На кухне раздался новый взрыв хохота.

– Как вам дед Валентин? – шепотом поинтересовалась Аглая, когда все успокоились.

– Он классный, – ответила Катерина. – Веселый и знает много интересного.

– Мне тоже он сразу понравился, – кивнула мачеха.

– Постой! – удивился Матвей. – Так ты познакомилась с ним только сегодня утром?

– Верно. Странно, но я совершенно его не помню, – призналась Аглая. – Хотя что тут странного? Когда он жил здесь, Александр еще даже не познакомился с Маргаритой. А я тогда только-только устроилась на работу в «Иллюзион». Владельцы театра никогда не обращали на меня внимания. Я и Евдокию-то к тому времени видела всего пару раз. Ближе мы познакомились, лишь когда я вышла замуж за твоего отца. Но я помню, как Александр рассказывал мне о своем дяде Валентине. Говорил, что у него есть очень необычный родственник, который всю жизнь путешествует по миру. Побывал в Африке, Южной Америке, Тибете, во многих странах. Валентин бывал здесь лишь короткими наездами, а большую часть времени проводил в своих странствиях. Кстати, он довольно спокойно воспринял известие об исчезновении Евдокии. Наверное, она и ему не давала спокойно жить!

– Может, поэтому он и уехал так далеко? – предположила Катерина.

– Кто знает, – вздохнула Аглая. – Как ни странно это прозвучит, но и этот дом, и эта семья – все еще загадка для меня.

В это время раздался стук в дверь. Аглая взглянула на Катерину.

– Вы кого-то ждете?

Катерина покачала головой. Матвей лишь молча пожал плечами. Аглая вытерла руки полотенцем и пошла открывать. Катерина последовала за ней. Когда Аглая распахнула дверь, на пороге стояли двое, мужчина и женщина. Он выглядел настоящим франтом, как в зарубежных журналах тридцатилетней давности. Черный костюм, белая сорочка с галстуком-бабочкой, золотистая жилетка, из кармана которой свисала длинная серебряная цепочка часов. Его спутница была яркой восточной красавицей. Бледное лицо с узким разрезом глаз, блестящие черные волосы. На ней было длинное вечернее платье угольно-черного цвета. На изящной шее сверкало массивное золотое ожерелье.

– Аглая Державина? – осведомился мужчина.

Удивленная Аглая молча кивнула. Рядом с ними она, в потертых джинсах и футболке с отрезанными рукавами, выглядела просто оборванкой.

– Разрешите представиться, – сверкнул белоснежными зубами незнакомец. – Иннокентий Бестужев! Вы, должно быть, знаете моего отца Ипполита Германовича.

– О! – выдохнула Аглая. – Конечно, мы знакомы. Проходите!

Катерина приоткрыла рот. Это же тот самый тип, о котором рассказывал Валентину его приятель! Зачем он притащился в их дом? В прихожую выглянули Прохор и Валентин.

– У нас гости? – удивленно спросил Прохор.

– Мы ненадолго! – тут же проговорил Иннокентий. – Я пришел по одному делу.

– Я вас слушаю, – кивнула Аглая.

– Мой отец собирался приобрести ваш театр «Иллюзион», – начал Бестужев. – Но потом сделка сорвалась из-за непредвиденных обстоятельств. Так вот, я готов завершить это дело прямо сейчас!

В прихожей воцарилась тишина. Был слышен лишь звук работающего в гостиной телевизора. Наконец Аглая смущенно откашлялась.

– Извините, Иннокентий, но с тех пор кое-что изменилось, – сдержанно сказала она. – Договор с вашим отцом мы так и не подписали, а теперь и вовсе передумали продавать театр.

Бестужев нахмурил тонкие брови.

– Вот как? – не без досады произнес он. – И что же заставило вас изменить свое решение?

– Непредвиденные обстоятельства, как вы сами заметили...

– Но театр мне нужен!

– Нам он тоже еще пригодится. Уж извините, – развела руками Аглая.

– Черт возьми! – вырвалось у Иннокентия. Его маска светского благородного человека на какой-то миг слетела с него, но он тут же взял себя в руки. – Ну что же, – снова благодушно улыбнулся он. – Если вы вдруг передумаете...

Бестужев взмахнул рукой. В его ладони вдруг полыхнул белый огонь, раздался оглушительный хлопок. Когда дым немного рассеялся, в руке фокусника оказалась белая визитная карточка.

– Позвоните мне по этому номеру, – сказал он и небрежно бросил карточку на столик в прихожей. – И мы все обсудим. Шахиня!

Восточная красавица молча кивнула, и странная парочка удалилась.

– Неужели сынок Бестужева? – проговорил Прохор. – Помнится, его папаша хотел приобрести театр только из-за машины Калиостро, спрятанной в его подземельях. Может, и этому хлыщу нужно то же самое?

– Скорее всего, – согласилась Катерина.

– Похоже на то, – поддакнул Валентин. – Этот молодой человек явно проявляет интерес к делам отца, Зерцалии и всему, что с ней связано.

– Но ведь машина уже не действует, верно? – испуганно спросила Аглая. – Вы же сами говорили, что разбили... пульт ее управления?

– Но Бестужев-то об этом не знает, – возразила Катерина. Прохор взглянул на Аглаю.

– Машина все еще стоит в подвале «Иллюзиона». Может, нам действительно стоит избавиться от нее? – предложил он. – Или хотя бы снова замуровать проход? Мало ли что?

– Пожалуй, ты прав, – задумчиво ответила Аглая. – Не нравится мне все это. Ну да ладно. – Она улыбнулась и взмахнула руками. – Давайте-ка накрывать на стол! А обо всех этих делах подумаем завтра. К чему на ночь глядя забивать себе голову всякими проблемами!

Аглая никогда не любила демонстрировать свои чувства. Улыбаясь, она начала шутить и подгонять Прохора и Матвея, но Катерина знала свою мачеху намного лучше остальных. Она видела, что та сильно обеспокоена, хотя и старается этого не показывать. И она решила вести себя так же.

– Конечно! – весело воскликнула девушка. – Дедушка, можешь мне расстелить скатерть?

– С превеликим удовольствием! – оживился Валентин.

И вся компания начала накрывать на стол.

* * *

Наташа коротала вечер дома, сидя перед экраном своего старенького компьютера. Мать еще не вернулась, поэтому скандалов никто не устраивал. Даже в комнате Игоря сегодня стояла мертвая тишина. Обычно, когда в квартире на-

чиналась ругань, он запирался в своей комнате и включал музыку на всю катушку, чтобы мать не могла до него докричаться. А сейчас, возможно, он просто спал.

В кои-то веки Наташа могла спокойно посидеть в Интернете. Она редко появлялась в социальных сетях, предпочитая хорошую книгу виртуальному общению с незнакомыми людьми. Да ей и не писал никто, разве что Игорь присылал иногда какую-нибудь забавную картинку. Поэтому она очень удивилась, когда увидела на своей странице сообщение от некоего «Баскетболиста». Под его ником светился значок «онлайн», так что она могла пообщаться с ним незамедлительно. Вот только кто он? Вместо лица на его аватаре Наташа увидела жуткую морду монстра из какого-то комикса.

Она открыла сообщение.

«Назарова, привет! – писал Баскетболист. – Скажи, Державина твоя подруга?»

«Кто это?» – набрала Наташа.

«Я о новенькой!»

«Я это поняла. Ты сам-то кто такой?»

«Аркадий Кривоносов», – последовал ответ.

Наташа замерла перед монитором. Кривоносов, наглый и самодовольный тип, сынок богатых родителей, никогда даже не приближался к ней в школе. А тут вдруг решил написать сообщение?

«Я хорошо ее знаю», – немного подумав, напечатала Наташа.

«Она встречается с кем-нибудь? Что за хлыщ привозит ее каждое утро на скутере?»

Наташа стиснула зубы. И этот туда же! Что такого в Катерине, что все мальчишки вдруг теряют голову? Даже Кривососов! Она застучала по клавишам с такой силой, что клавиатура запрыгала по столу.

«У них ничего серьезного!!! Они всего лишь друзья!!!»

«Что же тогда она строит из себя такую недотрогу?»

«Просто она очень много о себе воображает!»

«Я предложил ей погулять, но она отказалась. Любая пошла бы со мной, а эта...»

Хорошо, что Аркадий напомнил. Графиня советовала действовать, и, кажется, подходящий момент наступил!

«Она говорила о тебе, – соврала Наташа. – Мы здорово посмеялись с девчонками!»

«Что?!»

«Ты не в ее вкусе. Она встречается только с умными парнями. А тебя называла балбесом и двоечником. Она тебе не пара, так что поищи кого-нибудь другого».

«Она что, спятила?! – Наташа представила себе, как Кривососов сидит сейчас у компьютера белый от злости. – Да она меня совсем не знает!»

«Я то же самое ей сказала, – ответила Наташа. – Но ее не переубедить. Она такого о тебе порассказала, что девочки хохотали целую перемену».

«Вот дрянь!!! – тут же напечатал Аркадий. – Она еще об

этом пожалеет!»

И он вышел из чата. Наташа довольно улыбнулась.

Теперь у Катерины возникнут серьезные проблемы! А то живет себе без забот и печалей! Большой дом, семья, собственный театр, да еще и Матвей в придачу! Графиня Шадурская советовала хорошенько пораскинуть мозгами и закрутить такую интригу, что Матвей сам бы пришел к Наташе. Конечно, до графини ей еще очень далеко. Но кое на что и она способна.

* * *

Утром следующего дня Катерину в школе ждал неприятный сюрприз.

Ничто не предвещало беды. Едва проснувшись, Катерина приняла душ и позавтракала, затем Матвей отвез ее к школе. У самых ворот, слезая с мотороллера, она слегка задела его рюкзаком. Матвей тихонько охнул и поморщился.

– Все еще болит? – встревожилась Катерина. – Прости, пожалуйста!

– Ты здесь ни при чем. – Матвей попытался улыбнуться. – Сказал же, просто мышцу потянул!

– Тебе нужно обратиться к вра...

Матвей привлек ее к себе и поцеловал, не дав Катерине договорить. Как и вчера, это происходило на глазах у нескольких десятков свидетелей. Школьники с любопыт-

ством смотрели на парочку.

– Скорее бы выложили в Интернет что-нибудь поинтереснее, – пробормотала Катерина. – Может, тогда они о нас забудут?

Матвей усмехнулся и надел шлем. Затем завел двигатель скутера и уехал. Засмотревшиеся на него Лариса и Алена едва не свалились с крыльца. Когда Катерина прошла мимо них, девчонки одновременно завистливо вздохнули. Рядом с лестницей стояла патрульная машина. Навстречу девочке из здания вышли Галина Петровна и полицейский в форме. Завидев их, Лариса и Алена тут же испарились.

– Так странно, – сказала представителю закона завуч. – У нас такого еще не случалось!

– Мы все осмотрели. Может, просто чья-то неудачная шутка? – предположил полицейский.

– Не так давно кто-то влез в городской архив отдела образования. Теперь кто-то разгромил архив нашей школы. Вы считаете, это безобидные шутки? – Завуч смерила полицейского грозным взглядом. Она возвышалась над ним почти на полметра. – А вот мне так не кажется!

– Но ведь не пропало ничего ценного... – робко заметил тот.

– Личные дела учеников – для нашей школы очень ценные документы! – Галина Петровна вдруг заметила Катерину.

– А вот и эта девочка! – заметила она.

Полицейский тут же уставился на оробевшую Катерину.

– Что-то случилось? – спросила та.

– Так, ничего особенного, – ответила завуч. – Ночью кто-то взломал дверь нашего архива и украл папку с твоим личным делом.

– Как это? – остолбенела Катерина.

– Но ты не беспокойся, – заверила ее Галина Петровна. – Мы быстро восстановим все бумаги. Понадобится только твоя новая фотография. А наши правоохранительные органы обязательно найдут виновного. Ведь так? – Она снова грозно посмотрела на полицейского.

– Конечно! – тут же заявил тот. – Сделаем все возможное! Но я все же считаю, что это кто-то из учеников.

– Возможно, – кивнула завуч. – Учащимся этой школы явно не хватает дисциплины. А кое-кому и электрошоковой терапии!

Полицейский как-то сдавленно кашлянул, быстро попросился и поспешил к своей машине. Катерина вошла в школу растерянная и напуганная свалившимся на нее известием. Кому могло понадобиться ее личное дело? Сначала кто-то влез в городской архив, причем пропали бумаги, связанные именно с новой школой. Теперь украли ее личное дело. Тут уже прослеживается связь. Может, кто-то пытается таким образом разыскать саму Катерину? Например, выходец из Зерцалии, появившийся из черной Призмы? Девушка почувствовала, как по спине побежали мурашки.

– Державина! – услышала вдруг она. – А ну стой!

Катерина остановилась. Голос был ей знаком. Кто-то схватил ее за плечо и рывком повернул. Катерина увидела перед собой вчерашнюю троицу – Аркадия Кривоносова и его приятелей, высокого и низенького.

– Так что за сплетни ты распускаешь обо мне? – рявкнул Кривоносов. Его прямо трясло от злости.

Глава десятая

Энциклопедия курьезов

– Ты о чем? – не поняла Катерина. – Какие сплетни?

– Говоришь, что я тебя недостойн? – Аркадий злобно рассмеялся. – Не слишком ли много ты о себе возомнила?

Катерина уже вообще ничего не понимала.

– Да нужен ты мне! – огрызнулась она. – Достойный или недостойный...

Аркадий вдруг схватил ее за плечи. А вот это уже не шутки. Катерина невольно напряглась. Давненько она не участвовала в поединках, а дело, кажется, шло именно к выяснению отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.